

Дело № 1а-68/2019
инстанции
к.н. 1-16003623-06-1а-20052019
В.Ф.

Судья первой
Храпаков
Суд

Комрат

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

25 ноября 2019 года

мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи
судей
при секретаре
с участием:
прокурора
потерпевшего
пострадавшей
защитника подсудимого, адвоката
подсудимого

Колев Г.П.,
Старчук Ш.Т. и Караяну Л.И.,
Сатировой М.,

Георгиевой Д.Г.,
Талай М.,
Нейковчен С.,
Жекова Н.П.,
Янчогло А.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по борьбе с коррупцией, Паня Э., подсудимого Янчогло А., потерпевшего Талай М.П., поданные на приговор суда Комрат от 11 апреля 2019 года по уголовному делу по обвинению

Янчогло Анатолия Георгиевича (Iancioglo Anatoli Gheorghii) ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, ИДН ***** , уроженца ***** , проживающего в мун.Комрат по ***** , работающего судебным исполнителем, военнообязанного, состоящего в разводе, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющего высшее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и врача-нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чин, государственных наград, владеющего русским языком, ранее не судимого,

в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст. 328, ч.(1) ст.328 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат с 26 апреля 2017 года по 11 апреля 2019 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат вынес 11 апреля 2019 года. (т.3 л.д.143-165)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 20 мая 2019 года. (т.3 л.д.189)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Колев Г.П. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат от 11 апреля 2019 года было прекращено производство по уголовному делу в отношении Янчогло Анатолия Георгиевича,***** года рождения, гражданина Республики Молдова, ИДН *****, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.328 ч.(1) УК, ст.328 ч.(1) УК, в связи с тем, что деяния составляют правонарушения, предусмотренные ст.313 КоП РМ.

Янчогло Анатолий Георгиевич был освобожден от ответственности за правонарушения, предусмотренные ст.313 КоП РМ, в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности за правонарушение. (т.3 л.д.143-165)

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что Янчогло Анатолию Георгиевичу предъявлено обвинение в том, что он действуя на основании лицензии серии LE №157 от 19.08.2010 года Министерства Юстиции РМ в качестве судебного исполнителя, являясь на основании ст.123 Уголовного кодекса публичным лицом, будучи наделён в государственном учреждении согласно положениям ст.7 п.п.а), f), i), j), l), u) Закона №113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, определенными правами и обязанностями, а именно:

- издавать процессуальные акты в пределах своих полномочий;
- выдвигать законные требования физическим и юридическим лицам, сторонам исполнительного производства в целях совершения определенных исполнительных действий;
- оказывать помощь сторонам исполнительного производства и другим лицам с объяснением юридических последствий процессуальных актов;
- осуществлять примирение сторон на досудебном этапе и в рамках исполнительного производства, налагать арест на имущество;

- изымать, складировать, управлять, продавать имущество, на которое наложен арест в процессе исполнительного производства,

- осуществлять эти действия в отношении заложенного имущества, а также осуществлять другие права, установленные законом,

- в своей деятельности будучи обязан руководствоваться ст.8 п.п. а), b), c), d), g), l) настоящего Закона, которое предусматривает что, судебный исполнитель обязан:

- играть активную роль на протяжении всего процесса исполнительного производства, прилагая усилия для реализации законными средствами, предусмотренной исполнительным документом обязанности и соблюдая права сторон производства и других заинтересованных лиц;

- принимать все заявления об исполнении исполнительных документов, относящихся к его территориальной компетенции, в соответствии с законом;

- предоставлять сторонам исполнительного производства и их представителям возможность знакомиться с материалами исполнительного производства;

- рассматривать заявления сторон, относящиеся к исполнительному производству;

- объяснять способ и сроки обжалования исполнительных актов;

- проявлять высокую культуру профессиональной деятельности;

- быть беспристрастным, одновременно, исполнять другие предусмотренные законом обязанности, **действуя умышленно**, в нарушение вышеуказанных мер, предусмотренных законом, совершил превышение служебных полномочий, а именно: 20 мая 2013 года, находясь в г. Комрат, он получил на рассмотрение заявление гр. Талай Михаила от 16.05.2013 года к которому был приложен исполнительный документ за №2-247/12 от 19.02.2013 года, выданный судом г.Комрат, относительно взыскания с Паскал Сергея в пользу последнего сумму долга в размере 6000 евро и 150 лей.

Согласно своей функции и обязанностей, связанных с исполнением исполнительных документов, в качестве судебного исполнителя, зная о том, что он в праве выносить определения, составлять протокола и оформлять другие процессуальные акты, а также зная о том, что согласно ч.(1) ст.3 Закона №113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, Акт, составленный судебным исполнителем в пределах своих законных полномочий, является процессуальным актом публичной власти, имеет доказательную силу и предполагается законным, вынес на основании ст.ст.60, 62, 63, 65 и 66 Исполнительного кодекса определение о возбуждении исполнительного производства, установлении срока добровольного исполнения и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа за № 157-143а/13 от 20 мая 2013 года будучи наложен арест на всё

движимое (автотранспортные средства) и недвижимое имущество, которое числится на правах собственности за должником Паскал Сергея.

Он же, после вынесения данного определения за №157-143а/13 от 20 мая 2013 года отправил копии данных документов для исполнения в адрес ГП «Cadastru» ТКО Комрат, Управления регистрации транспортных средств, Главного Управления Документирования Населения РМ, Государственной Налоговой Инспекции Комрат и Государственной Регистрационной Палаты РМ, а 27.05.2013 года Государственное предприятие «Центр государственных информационных ресурсов «REGISTRU» Министерства Информационных технологий и связи Республики Молдова, на основании данного определения, установило запрет на движимое имущество гр. Паскал Сергея Петровича, а именно на автомобиль модели ***** р/н *****, зарегистрированный за последним 03.04.2013 года.

Он же, 25 июля 2013 года находясь в г. Комрат, действуя умышленно, принял на рассмотрение заявление гр. Гагауз Андрея Степановича, который не был причастен к исполнению вышеуказанного исполнительного документа к которому были приложены «Договор на перегон автомобиля от 16.10.2012 года» и «Акт приёма передачи от 05.04.2013 года», превысив свои полномочия, одновременно не проверив подлинность данных документов, а также не предприняв никаких дополнительных мер по обеспечению и исполнению исполнительного документа за №2-247/12 от 19.02.2013 года, выданного судом г. Комрат относительно взыскания с Паскал Сергея в пользу гр. Талай Михаила сумму долга в размере 6000 евро и 150 лей, находясь в г. Комрат незаконно вынес определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, удовлетворив заявление гр. Гагауз Андрея Степановича от 25.07.13 года, отменил определение №157-143а/13 от 20.05.2013 года относительно запрета Управлению регистрации транспортных средств, в остальной части определение оставил в силе.

Он же, 29 июля 2013 года находясь в г. Комрат, действуя незаконно в вышеуказанных целях, на основании заявления того же Гагауз Андрея Степановича, незаконно вынес повторное определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа и на этот раз определил отменить определение №157-143а/13 от 25.07.2013 года относительно запрета Управлению регистрации транспортных средств, в отношении а/м ***** р/н *****, в остальной части определение оставил в силе, а в результате своих незаконных действий, вышеуказанный автомобиль, согласно справки Государственного предприятия «Центр государственных информационных ресурсов «REGISTRU» Министерства Информационных технологий и связи Республики Молдова от 18.02.2014

года, 09.08.2013 года был незаконно отчуждён и перерегистрирован на другое лицо, причинив тем самым гр.Талай Михаилу значительный ущерб в размере 6000 Евро, что по отношению валютного курса на 19 февраля 2013 года, день в котором было вынесено, составляет сумму 97 053, 6 леев.

Тем самым, Янчогло Анатолий, нарушив принцип законности, причинил существенный ущерб общественным интересам, а также правам и охраняемым законом интересам физических лиц, так как дискредитировал органы судебных исполнителей, исходя из целей обеспечения принудительного исполнения исполнительных документов в строгом соответствии с Законом о судебных исполнителях и другими нормативными актами.

Указанные действия подсудимого Янчогло Анатолия Георгиевича были квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.328 ч.(1) УК РМ, по признакам: превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба *в значительных размерах* общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических лиц.

Ему же, Янчогло Анатолию Георгиевичу, предъявлено обвинение в том, что он, действуя на основании лицензии серии LE №157 от 19.08.2010 года Министерства Юстиции РМ в качестве судебного исполнителя, являясь на основании ст.123 Уголовного кодекса, публичным лицом, уполномоченным государством осуществлять деятельность в общественных интересах и в соответствии с положениями Закона № 113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, будучи наделённым в государственном учреждении согласно положениям ст.7 п.п. а), f), i), j), l), u) Закона № 113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, определенными правами и обязанностями, а именно:

- издавать процессуальные акты в пределах своих полномочий;
- выдвигать законные требования физическим и юридическим лицам, сторонам исполнительного производства в целях совершения определенных исполнительных действий;
- оказывать помощь сторонам исполнительного производства и лицам с объяснением юридических последствий процессуальных актов;
- осуществлять примирение сторон на досудебном этапе и в рамках исполнительного производства, налагать арест на имущество;
- налагать арест на имущество, изымать, складировать, управлять, продавать имущество, на которое наложен арест в процессе исполнительного производства, а также осуществлять эти действия в отношении заложенного имущества;

- осуществлять эти действия в отношении заложенного имущества, а также осуществлять другие права, установленные законом,

в своей, деятельности будучи обязанным руководствоваться ст.8 п.п.а), b), c), d), g), 1) настоящего Закона, которое предусматривает что, судебный исполнитель обязан:

- играть активную роль на протяжении всего процесса исполнительного производства, прилагая усилия для реализации законными средствами, предусмотренной исполнительным документом обязанности и соблюдая права сторон производства и других заинтересованных лиц;

- принимать все заявления об исполнении исполнительных документов, относящихся к его территориальной компетенции, в соответствии с законом;

- предоставлять сторонам исполнительного производства и их представителям возможность знакомиться с материалами исполнительного производства;

- рассматривать заявления сторон, относящиеся к исполнительному производству;

- объяснять способ и сроки обжалования исполнительных актов;

- проявлять высокую культуру профессиональной деятельности;

- быть беспристрастным, одновременно, исполнять другие предусмотренные законом обязанности,

действуя умышленно, в нарушение вышеуказанных норм, предусмотренных законом, совершил превышение служебных полномочий, а именно:

08 сентября 2016 года Янчогло Анатолий Георгиевич, действуя в качестве судебного исполнителя, будучи уполномоченным государством осуществлять деятельность в общественных интересах согласно положениям Закона №113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, обязан осуществлять деятельность в соответствии с законом, с соблюдением прав и законных интересов сторон исполнительного производства и других заинтересованных лиц, находясь в селе Кирсово, Комратского р-на и имея на исполнении исполнительный документ за №2-296/14 от 15.12.2014 года, выданный судом г.Комрат относительно взыскания с Кеся Ивана Афанасьевича, ***** года рождения, в пользу Танасогло Андрея Степановича задолженности в размере 6480 евро, а также судебных расходов в сумме 3606,90 лей, которое на основании распоряжения №6 от 28.04.2016 года председателя Территориальной Палаты Юг Национального Союза Судебных Исполнителей РМ было передано для дальнейшего исполнения судебному исполнителю Янчогло Анатолию на период приостановления деятельности судебного исполнителя Кыльчик Николая, без объяснений цели своих действий, указал Нейковчен Степаниде написать ему записку, что Кеся

Иван дал ей за дом 2000 долларов США и пока не оформляла на него документы, подтверждающие право собственности на дом.

Согласно своей должности и обязанностей, связанных с исполнением исполнительных документов, в качестве судебного исполнителя, зная о том, что он вправе выносить определения, составлять протокола и оформлять другие процессуальные акты, а также зная о том, что согласно ч.(1) ст.3 Закона №113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, Акт, составленный судебным исполнителем в пределах своих законных полномочий, является процессуальным актом публичной власти, имеет доказательную силу и предполагается законным как исполнительный документ, нарушая ст.ст.11, 63, 65, 66 и 99 Исполнительного кодекса, которые предусматривают меры по обеспечению исполнения исполнительного документа и процедуры об обращении взыскания на долговые обязательства должника, без установления обстоятельств о существовании задолженности Нейковчена Степаниды перед Кесея Иваном, который передал эту сумму денег в размере 2000 долларов США как задаток для покупки домовладения по адресу *****, действуя умышленно и превышая свои полномочия, вынес незаконное определение №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковченой Степаниды как нового должника перед Танасогло Андреем в размере 2000 долларов США (которые согласно официальному курсу 1-го доллара США по отношению к национальной валюте составлял 19,7866 лея, а в общей сумме 39573,2 лея), а также гонорар и расходы перед судебным исполнителем Янчогло Анатолием, с обязательством и предупреждением перечислить эту сумму денег в течение 15 дней на счет судебного исполнителя Янчогло Анатолия, а в случае неисполнения требования в данный срок возникало право на принудительное взыскание, путем подачи искового заявления в судебную инстанцию, суммы денег судебным исполнителем Янчогло Анатолием и стороной исполнительного производства, хотя Нейковчена Степанида не имела задолженности перед Кесея Иваном и соответственно с нее не имели права взыскать каких - либо денежных средств.

Таким образом, Янчогло Анатолий, грубо нарушив основной принцип законности, причинил ущерб в значительных размерах Нейковченой Степаниде незаконным признанием в качестве третьего лица как нового должника в данном исполнительном производстве и незаконного принуждения к оплате денежных средств из собственного имущества, а также общественным интересам, дискредитировал публично правовой институт судебных исполнителей, исходя из целей обеспечения принудительного исполнения исполнительных документов в строгом

соответствии с законом о судебных исполнителях и Исполнительного кодекса с обязательным соблюдением защиты прав человека при исполнении своих служебных обязанностей как представителя государственной власти.

Указанные действия Янчогло Анатолия Георгиевича были квалифицированы стороной государственного обвинения по ст. 328 ч. (1) УК РМ, по признакам: превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических лиц (**Эпизод №2**).

11 апреля 2019 года суд Комрат вынес вышеуказанный приговор. (т.3 л.д.143-165)

25 апреля 2019 года на этот приговор суда подсудимый Янчогло А. подал апелляционную жалобу, в которой просит удовлетворить апелляционную жалобу, отменить приговор суда Комрат от 11 апреля 2019 года как незаконный, пересмотреть дело и вынести новое решение, которым Янчогло А. оправдать в связи с отсутствием в деянии элементов преступления. (т.3 л.д.167-170)

Апеллянт считает данное судебное решение необоснованным, подлежащим отмене с принятием нового решения, по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ч.(3) ст.384 УПК, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

Между тем, все вышеуказанные требования закона обязательные к применению, относительно рассматриваемого дела были проигнорированы.

В соответствии с содержанием и смыслом ч.(1) ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, право на справедливое судебное разбирательство предполагает не только постановку судом соответствующего решения, но и рассмотрение обстоятельств дела и их оценку.

Отмечает, что суд, декларируя совершение Янчогло А.Г. правонарушений, не приводит каких-либо доказательств их совершения, доводы о наличии в совершенных деяниях элементов вменяемых правонарушений, абсолютно не аргументирует и ничем не подтверждает выводы о виновности Янчогло А.Г. в правонарушениях, которых в действительности не было.

Апеллянт считает, что утверждение суда о том, что деяния, совершенные Янчогло А.Г., являются правонарушениями, предусмотренными ст.313 Кодекса о правонарушениях, т.е. превышением служебных полномочий, является необоснованным, не подтверждено

какими-либо убедительными и эффективными доказательствами и не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным и исследованным в судебном процессе.

Апеллянт полагает, что в действиях Янчогло А.Г. как судебного исполнителя отсутствуют признаки противоправных деяний в виде превышения власти или служебные полномочий, т.е. как элементов вменяемых преступлений, предусмотренных ч.(1) ст.328 УК, так и признаков состава правонарушений, предусмотренных ст.313 Кодекса о правонарушениях.

Апеллянт указывает, что действия, которые суд, вероятно, оценивает как превышение служебных полномочий, выразившиеся первоначально в применении обеспечительных мер, а в последующем в их отмене (эпизод №1 согласно приговору суда) и обращении взыскания на долговые обязательства должника (эпизод №2), входили в круг полномочий и относились к компетенции Янчогло А.Г. как должностного лица – п.п.н),t) ст.22, ст.99 Исполнительного кодекса и п.п.м) и и) ст.7 Закона о судебных исполнителях.

Считает необходимым отметить, что применение обеспечительных мер и соответственно их неприменение (отмена их применения) относится к категории прав, но не обязанностей судебного исполнителя, что предопределяет в принципе невозможность превышения служебных полномочий, так как в данном случае предусмотренные законом права по применению мер обеспечения не были реализованы.

Кроме того, на момент принятия определения от 25.07.2013 года об отмене мер по обеспечению исполнения, возможность отмены мер по обеспечению исполнительного документа по собственной инициативе судебного исполнителя не была обусловлена установлением и выполнением каких-либо условий для её применения, что дополнительно подчеркивает совершение в пределах компетенции действий Янчогло А.Г., ошибочно расцениваемых как противоправных.

Также отмечает, что определением от 20.05.2013 года по исполнительному производству №157-143а/13 судебный исполнитель Янчогло А.Г. применил в отношении должника Паскал С. меру по обеспечению исполнения в виде установления обязанности Управлению регистрации транспортных средств наложить арест на автотранспортные средства, которые числятся на праве собственности за должником.

Вместе с тем, такого рода меры по обеспечению исполнительного документа действующим законодательством на момент принятия вышеуказанного определения от 20.05.2013 года не существовало.

В соответствии с положениями п.в) ст.22 Исполнительного кодекса судебный исполнитель вправе запрещать государственным учреждениям ...

осуществлять определенные действия в отношении должника или его имущества ... которые могут послужить препятствием для исполнения.

В тоже время, судебный исполнитель Янчогло А.Г. исходя из содержания определения от 20.05.2013 года не вводил запрета на осуществление каких-либо действий в отношении имущества должника Паскал С., в том числе запрета на отчуждение транспортных средств.

При принятии определения от 25.05.2013 года об отмене определения от 20 мая 2013 года судебный исполнитель отменил то, что было указано в данном определении, а именно меру по обеспечению исполнения в виде установления обязанности управлению регистрации транспортных средств наложить арест на автотранспортные средства, которые числятся на праве собственности за должником.

Таким образом, в рассматриваемом случае Янчогло А.Г. обвиняют в том, что он в действительности не осуществил (не вводил запрет на отчуждение транспортного средства и не отменял данный запрет).

Также апеллант считает необходимым отметить, что отмена ранее введенных обеспечительных мер оформленная в виде определения судебного исполнителя от 25.07.2013 года, как процессуальный акт является законным, действующим и действительным, поскольку принятое впоследствии определение судебного исполнителя от 29.07.2013 года об отмене определения от 25.07.2013 года было отменено определением Комратского суда от 15 июля 2014 года, вступившим в законную силу, и, следовательно, действие определения судебного исполнителя от 25.07.2013 года было вновь восстановлено указанным судебным решением.

Также считает, что являются абсолютно правомерными и совершенными в пределах представленных законом прав и полномочий действия судебного исполнителя Янчогло А.Г. при обращении взыскания на долговые обязательства должника Кеся И.В., предпринятые в отношении Нейковчен С.В.

Исходя из пояснений Нейковчен С.В., полученных судебным исполнителем Янчогло А.Г. в ходе осуществления исполнительных действий по взысканию задолженности с Кеся И.В., судебный исполнитель Янчогло А.Г. установил наличие долгового обязательства Нейковчен С.В. перед должником по исполнительному производству Кеся И.В. и в соответствии с положениями ст.99 Исполнительного кодекса, т.е. в пределах установленной законом компетенции, принял предварительные меры по возможному обращению взыскания на указанное долговое обязательство путем принятия определения от 09.09.2016 года по исполнительному производству №156-767/15.

Полагает, что данное определение с точки зрения его содержания и

правовых последствий соответствует порядку осуществления действий судебного исполнителя в случае обращения взыскания на долговые обязательства должника, установленному ст.99 Исполнительного кодекса.

Иных принудительных действий в отношении нового должника Нейковчен С.В. и её имущества судебный исполнитель Янчогло А.Г. не осуществлял и не предпринимал.

Считает, что правомерность действий судебного исполнителя Янчогло А.Г. подтверждается наряду с письменными объяснениями Нейковчен С.В. и соглашением сторон по исполнительному производству и нового должника Нейковчен С. от 15.08.2018 года, которым подтверждается наличие долгового обязательства Нейковчен С.В. перед должником по исполнительному производству Кеся И.В. и его погашение путем перевода долга и его зачета в пользу взыскателя Танасогло А.С. и вынесенным в связи с этим определением о частичном погашении задолженности по исполнительному производству №156-767/15.

Также считает, что доводы судебной инстанции о совершении им правонарушений, предусмотренных ст.313 Кодекса о правонарушениях и соответственно поправки в результате описанных выше действий Янчогло А.Г. прав и охраняемых законом интересов физических лиц, противоречивы и бездоказательны.

При мотивировании судом отсутствия в деяниях судебного исполнителя Янчогло А.Г. элементов преступлений, предусмотренных ч.(1) ст.328 УК, суд обоснованно установил, что как потерпевшему Талай МП., так и потерпевшей Нейковчен С.В. не был причинен и не причинялся какой-либо материальный ущерб.

Утверждения, изложенные в заключительной части обвинительного заключения о причинении иного (нематериального) ущерба интересам потерпевших, носят не конкретизированный, абстрактный характер, не подтверждены какими-либо фактическими обоснованиями и противоречат ранее указанным в самом обвинительном заключении обстоятельствам и доводам.

Между тем, учитывая, что вменяемые правонарушения, предусмотренные ст.313 Кодекса о правонарушениях по своей конструкции являются материальными, отсутствие потерпевшего от ущерба (Талай М.П. заявляет только о причинении материального ущерба в конкретном денежном измерении, а Нейковчен С.В. вообще не заявляет каких-либо претензий) или его неопределенность, а равно не определение в чем выразилось поправление прав и законных интересов, предполагает отсутствие обязательного элемента объективной стороны правонарушения и как следствие состава самого правонарушения.

Таким образом, апеллиант считает, что приговор суда от 11.04.2019 года является необоснованным, противоречит действительным обстоятельствам дела, не содержит мотивов, на которых он основан, в связи с чем, подлежит отмене как незаконный.

25 апреля 2019 года на этот приговор суда прокурор прокуратуры по борьбе с коррупцией Паня Э. подал апелляционную жалобу, в которой просит удовлетворить апелляционную жалобу, отменить приговор суда Комрат от 11 апреля 2019 года и вынести по делу новое решение, которым признать виновным Янчогло Анатолия Георгиевича, в совершении преступлений предусмотренных ст.328 ч.(1) и ст.328 ч.(1) УК и назначить ему наказание:

- по ст.328 ч.(1) УК РМ по жалобе Талай М. в виде штрафа в размере 400 условных единиц, с лишением права занимать публичные должности на срок 3 года;- по ст.328 ч.(1) УК РМ по жалобе Нейковчена Н. в виде штрафа в размере 700 условных единиц, с лишением права занимать публичные должности на срок 3 года.

По совокупности преступлений, в соответствии со ст.84 УК РМ, назначить окончательное наказание путем частичного сложения в виде штрафа в размере 800 у.е. с лишением права занимать публичные должности на срок 5 лет. (т.3 л.д.171-182)

Апеллиант указывает, что мотивом подачи апелляционной жалобы является незаконность прекращения производства по уголовному делу в отношении Янчогло А.Г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.(1) ст.328. ч.(1) ст.328 УК РМ, в связи с тем, что деяния составляют правонарушения, предусмотренные ст.313 КоП РМ.

Апеллиант отмечает, что приговором суда Комрат от 11 апреля 2019 года было прекращено производство по уголовному делу в отношении Янчогло Анатолия Георгиевича в совершении вышеуказанных преступлений в связи с тем, что деяния составляют правонарушения, предусмотренные ст.313 КоП РМ. Вместе с тем, Янчогло Анатолий Георгиевич был освобожден от ответственности за правонарушение, предусмотренное ст.313 КоП РМ в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности за правонарушение.

Однако, данный приговор апеллиант считает необоснованным и незаконным по следующим основаниям.

По мнению апеллианта, в нарушение ч.(4) ст.384 УПК РМ, при вынесении приговора судом не были приняты во внимание следующие обстоятельства, доказывающие виновность подсудимого в инкриминируемом ему преступлении, и исследованные в судебном заседании.

Так, в обоснование вынесенного приговора судебной инстанцией были

положены доводы о том, что действиями судебного исполнителя Янчогло А.Г., произведенными в рамках исполнительного производства №157-143а/13, не был причинен ущерб в значительных размерах (6000 Евро) Талай М.П., указанное исполнительное производство о взыскании с Паскал С. в пользу Талай М.П. суммы долга в размере 6000 Евро и 150 леев не прекращено, должник объявлен в розыск, в связи с чем, отсутствие удовлетворительных результатов в части взыскания не может трактоваться как причинение Талай М. ущерба в значительных размерах, исполнительное производство по-прежнему находится на исполнении у судебного Янчогло А.Г. и по нему не вынесено какое-либо окончательное решение, которым была бы констатирована невозможность дальнейшего исполнения.

Также, судебная инстанция ссылается на решение суда Комрат от 15.08.2016 года согласно которого был отклонен, как необоснованный, иск Талай М.П. к судебному исполнителю Янчогло Анатолию о взыскании 6000 Евро в качестве упущенного в результате незаконного действия исполнения по исполнительному производству №157-143 а/13.

Апеллянт отмечает, что в обоснование вынесенного приговора относительно второго эпизода судебная инстанция так же положила довод об отсутствии ущерба в значительных размерах, указав, что размер ущерба, причиненного потерпевшей Нейковчен С. не сформулирован и не определен, а из доказательств, собранных по делу следует, что с Нейковчен С. не было взыскано никаких денежных средств в рамках исполнения исполнительного документа №2-296/14 от 15.12.2014 года, что так же подтверждается пояснениями самой Нейковчен С. в рамках судебного расследования.

Однако, считает, что судом по непонятной причине не были приняты во внимание показания потерпевшего Талай М.П., который в суде пояснил, что в 2013 году, после получения в суде исполнительного листа на взыскание с Паскал С. 6000 евро и 150 лей, он обратился к судебному исполнителю Янчогло А., который наложил арест на все движимое недвижимое имущество Паскал С. Затем пришёл ответ из МРЭО о том, что на имя Паскал С. был зарегистрирован автомобиль. Он пришел в исполнительное бюро, где один из сотрудников сказал ему, что у Паскал С. есть автомобиль стоимостью 7000 евро, который они арестовали. Услышав, что задолженность покрывается полностью и поняв, что вопрос решен, он спокойно пошёл домой. Однако через некоторое время он увидел этот автомобиль в городе, и пошел к судебному исполнителю узнать почему арестованный автомобиль катается по городу, на что тот ответил, что снял запрет, но всячески будет помогать взыскать деньги с Паскал С., даже сказал, что не надо подавать в суд. Затем он обратился в суд, где снятие ареста было признано незаконным, но повторно арест на машину не был наложен. После того как судебный

исполнитель снял запрет с машины, Паскал С. сразу же продал ее.

Таким образом, полагает, что в 2013 году была реальная возможность исполнить решение суда и взыскать с Паскал С. сумму в 6000 евро в пользу Талай М., так как за Паскал С. был зарегистрирован автомобиль, который действительно существовал на тот момент. Более того, это была единственная возможность взыскать необходимую сумму, поскольку транспортное средство «Opel Astra» было единственной собственностью, зарегистрированной за Паскал С. и, сняв запрет на отчуждение, не имея на то законных оснований, а руководствуясь лишь документами, предоставленными гр.Гагауз Андреем, который даже не является стороной исполнительного производства, не подтвердив право собственности Гагауз А. на данный автомобиль, он лишил Талай М. возможности удовлетворить его долговые требования, что привело к тому, что и по сей день исполнительное производство не исполнено, а потерпевший Талай М. на протяжении уже почти 6-ти лет не может вернуть свои 6000 евро и, учитывая тот факт, что Паскал С. скрывается и объявлен в розыск, исполнение решения является практически невозможным.

Считает, что в данном случае, если бы Янчогло Анатолий действовал законно, не нарушая требований исполнительного законодательства, то он исполнил бы решение суда и тем самым удовлетворил бы претензии Талай М., но он действовал незаконно, в интересах третьих лиц, вынося незаконные определения.

Апеллянт отмечает, что в ходе дачи показаний в судебном заседании подсудимый Янчогло А. сообщил, что в случае ареста, также был бы наложен арест в пользу Гагауз А., потому что Паскал С. имел долги перед Гагауз А., то есть эта машина, если бы не продана, то была бы передана Гагауз А. согласно законодательству РМ, однако к данным показаниям следует относиться критически, поскольку нет судебного решения относительно имеющейся задолженности Паскал С. перед Гагауз А., по которому данный автомобиль мог бы быть продан в пользу Гагауз А. Сам Янчогло Анатолий не имел права самостоятельно определять кредиторов Паскал С. и очередность взыскания с последнего долга перед каждым из них. К тому же, не было доказано право собственности Гагауз А. на указанный автомобиль. Судебному исполнителю был предоставлен лишь договор на перегон автомобиля, который к тому же не был заверен нотариально, следовательно, мог быть составлен в любой момент, с целью избежать продажи автомобиля для исполнения решения в пользу Талай М., тем самым позволил осуществить продажу единственного имущества, зарегистрированного за должником, в пользу третьих лиц.

Относительно доводов судебной инстанции о том, что имеется

вступившее в законную силу решение суда Комрат от 15.08.2016 года, вынесенное по гражданскому делу по иску Талай Михаила к судебному исполнителю Янчогло Анатолию о взыскании 6000 Евро в качестве упущенного в результате незаконного действия исполнения по исполнительному производству №157-143а/13, которым иск был отклонен, как необоснованный, оставшегося в силе согласно определения Коллегии Апелляционной Палаты Комрат от 08.12.2016 года и определения Высшей Судебной Палаты от 14.06.2017 года, считает необходимым отметить, что судебная инстанция мотивирует тем, что исполнительное производство не было прекращено, однако в данном случае, деяние инкриминируемое Янчогло Анатолию является оконченным на момент вынесения определения о снятии запрета на отчуждение транспортного средства, которое на тот момент представляло материальную ценность и была реальная возможность продать его для полного исполнения исполнительного документа. На данный момент исполнительный документ не был исполнен, другие материальные средства в собственности должника Паскал Сергея не имеются, и сам Янчогло Анатолий признает тот факт, что другого имущества на тот момент не было установлено.

Статья 164 Исполнительного кодекса чётко предусматривает защиту прав других лиц, то есть, если другое лицо полагает, что арест наложен на имущество, которое принадлежит ему на праве собственности, оно может предъявить иск об отмене ареста в искомом производстве. Возмещение ущерба, нанесенного аннулированием акта о наложении ареста, если ущерб не вытекает из действий должника, указанных в части (3) ст.44 настоящего кодекса, предъявляется стороне, которая истребовала наложение ареста, за исключением имущества, право собственности на которое подлежит обязательной государственной регистрации.

Апеллянт указывает, что снятием ареста на имущество, на которое был наложен арест по исполнительному производству в пользу Талай Михаила, он был лишен возможности взыскать с Паскал Сергея задолженность в виде продажи автомобиля марки *****, который был зарегистрирован официально на его имя и не существовало оснований для снятия запрета на отчуждение. Судебный исполнитель Янчогло Анатолий не убедился в достоверности документов, представленных Гагауз Андреем, которые не были заверены нотариально и не предоставляли права собственности на автомобиль, официально принадлежащий Паскал Сергею. Данными действиями допустил дальнейшее отчуждение автомобиля от имени Паскал Сергея на третье лицо, таким образом, кредитору исполнительного производства Талай Михаилу был причинен значительный ущерб в размере 6000 евро, составляющий на тот момент сумма 97053,60 леев.

На данный момент неисполнение исполнительного листа подтверждает наличие претензий материального характера у Талай Михаила к судебному исполнителю Янчогло Анатолию, выраженных в запросе о взыскании с судебного исполнителя суммы в 6000 евро, а других возможностей исполнить исполнительный лист не было установлено, поскольку Паскал Сергей не владеет другим имуществом и каких-либо намерений добровольного погашения не имеет.

Апеллянт отмечает, что значительный ущерб в данном случае является материальным, в результате грубого, явного нарушения служебных обязанностей, основных принципов собственности и указанных императивных требований закона и нормативных актов, так как Янчогло Анатолий не имел права снимать запрет на отчуждение автомобиля, который имел материальную ценность и мог быть включен в процедуру принудительного исполнения и взыскания денежных средств в пользу Талай Михаила.

Конституционный суд в Постановления №22 от 27.06.2017 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 328 ч.(1) Уголовного кодекса указывает:

п.91. В заключение вышесказанному Конституционный суд отмечает, что использование в ст.328 ч.(1) Уголовного кодекса понятия «общественным интересам», являющегося общим понятием, которое не может быть определено, нарушает статьи 1 ч.(3) и 22 Конституции [принцип законности уголовной ответственности и уголовного наказания], а также ст.23 Конституции [качество уголовного закона].

п.92. В части, касающейся причинения ущерба «правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц». Конституционный суд отмечает, что положения ст.126 ч.(2) Уголовного кодекса устанавливают, что значительный характер причиненного ущерба определяется с учетом степени нарушения основных прав и свобод человека.

п.93. В связи с этим Конституционный суд отклоняет обращение в части, касающейся причинения ущерба правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

О ясности понятия «значительный ущерб»

п.94. Конституционный суд отмечает, что разъяснение понятия «значительный ущерб» содержится в ст.126 ч.(2) Уголовного кодекса - «Значительный или существенный характер причиненного ущерба устанавливается с учетом стоимости, количества и значимости материальных ценностей для жертвы, ее материального положения и доходов, наличия лиц, находящихся на ее содержании, других обстоятельств, существенно влияющих на материальное положение жертвы, а в случае нарушения прав и

интересов, охраняемых законом, - степени нарушения основных прав и свобод человека».

п.95. Вместе с тем, согласно ст.126 ч.(1) и ч.(11) Уголовного кодекса, уголовная ответственность за причинение ущерба в результате совершения преступления дифференцирована, а именно, за (1) причинение ущерба в крупных размерах и (2) причинение ущерба в особо крупных размерах. Объем крупных и особо крупных размеров четко регламентирован. Так, для определения крупных и особо крупных размеров ущерба законодатель использовал как основу для расчета прогнозируемую среднемесячную заработную плату по экономике, установленную постановлением Правительства, действующим на момент совершения деяния:

- крупный размер - более 20 заработных плат;
- особо крупный размер - более 40 заработных плат.

п.96. Причинение ущерба в малых размерах, предусматривающее привлечение к ответственности на основании Кодекса о правонарушениях (ст.18) составляет ущерб, не превышающий на момент совершения правонарушения 20 процентов утвержденной Правительством прогнозируемой на год среднемесячной заработной платы по экономике.

п.97 Конституционный суд констатирует, что, согласно приведенным законодательным положениям, ущерб, причиненный в пределах между малым и крупным размером, должен быть классифицирован в зависимости от обстоятельств, как значительный или существенный ущерб.

Тем самым, признание неконституционным текст «общественным интересам либо» в ч.(1) ст.328 Уголовного кодекса Республики Молдова №985-XV от 18 апреля 2002 года, исключает обвинение по этому признаку состава в инкриминируемом преступлении.

Относительно второго эпизода, апеллиант отмечает, что суд не принял во внимание тот факт, что существовал риск принудительного взыскания с Нейковчен Степаниды денежных средств в размере 2000 долларов из-за незаконно вынесенного определения судебным исполнителем Янчогло Анатолием, которым он вовлек её в исполнительное производство в качестве третьего лица, хотя она на самом деле не имела никакой задолженности перед Кёся Иваном, а будучи вовлеченной в исполнительный процесс путем вынесения определения №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковчен Степаниды как нового должника перед Танасогло Андреем в размере 2000 долларов США, она обязана была передать в течение 15 дней указанную сумму, в противном случае существовал риск того, что мог быть подан иск в судебную инстанцию для принудительного взыскания данной суммы денег, тем самым поставив под угрозу материальное состояние гр-ки Нейковчен Степаниды, путем обязания

ее выплатить данную сумму, являющейся существенной относительно социального состояния, занятия и уровня дохода.

Учитывая то, что у судебного исполнителя Янчогло Анатолия не было законных оснований для вынесения вышеуказанного определения, а его выводы о задолженности Нейковчен Степаниды перед Кёся Иваном являлись ошибочными и немотивированными, Янчогло Анатолий, с целью сокрытия своих незаконных действий, лично составил Соглашение от 15.06.2018 года, в котором в ч.3 п.а) указал, что долг Нейковчен Степаниды перед Кёся И. в сумме 4500 долларов, внесенного авансом в 2011 году, погашен и претензий друг к другу не имеют, что подтверждает, что между ними были отношения покупателя и продавца, что не является основанием для вовлечения Нейковчен Степаниды в данное исполнительное производство.

Принятием решения от 11.07.2018 года судебный исполнитель Янчогло А. отменил арест на долговое обязательство Нейковчен Степаниды перед Танасогло Андреем, наложенный определением судебного исполнителя Янчогло Анатолия от 09.09.2016 года, что доказывает тот факт, что он ранее вынес незаконное решение от 09.09.2016 года, и будучи обвиняемым в данных действиях, желая скрыть свои незаконные действия и последствия привлечения Нейковчен Степаниды в данное исполнительное производство.

Апеллянт отмечает, что фактически, определение от 09.09.2016 года юридически действовало и повлекло за собой последствия в виде нарушения прав Нейковчен Степаниды путем ее вовлечения в исполнительное производство, ее обязательства к определенному поведению, и взыскания с нее суммы денег в размере 2000 долларов, который является для нее существенным.

Апеллянт считает, что Янчогло Анатолий, нарушив законные требования, без установления обстоятельств о существовании задолженности Нейковчен Степаниды перед Кёся Иваном, передавшего эту сумму денег в размере 2000 долларов США в качестве задатка для покупки домовладения по адресу *****, действуя умышленно и превышая свои полномочия вынес незаконное определение №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковчен Степаниды как нового должника перед Танасогло Андреем в размере 2000 долларов США (которые согласно официальному курсу 1-го доллара США по отношению к национальной валюте составлял 19,7866 лея, а в общей сумме 39573,2 лея), а также гонорар и расходы перед судебным исполнителем Янчогло Анатолием, с обязательством и предупреждением перечислить эту сумму денег в течение 15 дней на счет судебного исполнителя Янчогло Анатолия, а в случае неисполнения требования в данный срок возникало право на принудительное взыскание, путем подачи искового заявления в судебную инстанцию, суммы

денег судебным исполнителем Янчогло Анатолием и стороной исполнительного производства, хотя Нейковчен Степанида не имела задолженности перед Кёся Иваном и, соответственно, с нее не имели права взыскивать какие-либо денежные средства.

Полагает, что это является посягательством на право собственности гр-ки Нейковчен Степаниды, путем обязательства выплатить сумму в размере 2000 долларов в пользу Танасогло Андрея, хотя она получила определенную сумму денег от Кёся Ивана от продажи домовладения и не должна никому денег. Выводы судебного исполнителя о какой-либо задолженности Нейковчен Степаниды перед Кёся Иваном являются ошибочными, никак не мотивированы, с ошибочным применением закона, тем самым поставив под угрозу материальное состояние гр-ки Нейковчен Степаниды, путем обязания ее выплатить данную сумму, являющейся существенной относительно социального состояния, занятия и уровня дохода.

Кроме того, обращает внимание коллегии и на письменные и вещественные доказательства, которые приобщены к материалам уголовного дела, а затем, и исследованные в зале судебного заседания:

- жалоба гр. Талай Михаила от 08.12.2015 года, последний указывает, что судебный исполнитель Янчогло Анатолий, превысив свои полномочия, приняв незаконно на рассмотрение документы от третьего лица, тем самым дал возможность Паскал С.П. перепродать автомобиль модели «Опель», зарегистрированный за ним, тем самым причинив ему материальный существенный ущерб;

- заявление гр. Талай Михаила от 16.05.2013 года с приложением исполнительного документа за №2-247/12 от 19.02.2013 года выданный судом г. Комрат относительно взыскания с Паскал Сергея в пользу последнего сумму долга в размере 6000 евро и 150 лей;

- определение о возбуждении исполнительного производства, установлении срока добровольного исполнения и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа за № 157-143а/13 от 20 мая 2013 года;

- определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, удовлетворив заявление гр. Гагауз Андрея Степановича от 25.07.2013 года, отменил определение №157-143а/13 от 20.05.13 года относительно запрета Управлению регистрации транспортных средств, в остальной части определение оставил в силе;

- определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа от 29 июля 2013 года;

- определение суда мун. Комрат от 15.07.2014 года;

- постановление и протокол выемки копий - дело по факту

рассмотрения заявления гр. Талай М. приложенный на 39 листах;

- справка, выданная Государственным предприятием «Центр государственных информационных ресурсов „REGISTRU“ Министерства Информационных технологий и связи Республики Молдова от 18.02.2014 года, которая подтверждает факт отчуждения автомобиля *****;

- протокол очной ставки между пострадавшей Нейковченой Степанидой и подозреваемым Янчогло Анатолием, где пострадавшая Нейковчен С. подтверждает обстоятельства написания расписки судебному исполнителю Янчогло Анатолию по его указанию и потом получила определение от 09.09.2016 года с которым не была согласна и обжаловала два раза в суд. Также Нейковчен С. пояснила, что не считает, что она должна платить эту сумму денег в размере 2000 долларов в пользу Танасогло Андрея потому что эти деньги она получила от Кеся Ивана за дом, и платить эту сумму денег существенный ущерб для нее, так как она зарабатывает 1000 лей в месяц и ее пенсия составляет 940 лей и других доходов она не имеет;

- копия определения суда мун. Комратот 21.10.2016 года с решением возвратить заявление Нейковчен Степаниды к Янчогло Анатолию и Кеся Ивану об оспаривании действий судебного исполнителя Янчогло Анатолия. (л.д.25);

- письмо №157-1454/2016 от 09.11.2016 года о направлении ходатайства судебного исполнителя Янчогло Анатолия о взыскании в приказном производстве со счета третьего лица;

- ходатайство судебного исполнителя Янчогло Анатолия о взыскании в приказном производстве со счета третьего лица Нейковчен Степаниды суммы долга в размере 2000 долларов США в пользу Кеся Ивана;

- копия письма №157-1328/2016 от 09.09.2016 года о направлении определения №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложение ареста на долговые обязательства Нейковченой Степаниды для сведения и исполнения;

- копия определения №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковченой Степаниды как нового должника перед Танасогло Андреем в размере 2000 долларов США, а также судебным исполнителем Янчогло Анатолием (гонорар и расходы судебного исполнителя), с обязательством перечислить эту сумму денег в течение 15 дней на счет судебного исполнителя Янчогло Анатолия;

- копия определения о возбуждении исполнительного производства и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа от 23.01.2015 года, вынесенного судебным исполнителем Кыльчик Николаем о принятии к исполнению исполнительного документа за №2-296/14 от 15.12.2014 года, выданного судом г. Комрат относительно взыскания с Кеся Ивана Афанасьевича, ***** года рождения, в пользу Танасогло Андрея

Степановича задолженности в размере 6480 евро, а также судебных расходов сумме 3606.90 лей;

- копия заявления от 28.09.2016 года от имени Нейковченой Степаниды, адресованного судебному исполнителю Янчогло Анатолию;

- копия протокола от 01.04.2015 года, написанного судебным исполнителем Кыльчик Николаем о невозможности определения порядка исполнения на донном этапе;

- копия Регистра недвижимости Государственного предприятия CADASTRU о данных домовладения по адресу *****, которое зарегистрировано в собственности Нейковченой Степаниды;

- копия расписки от 08.09.2016 года от имени Нейковченой Степаниды, адресованной судебному исполнителю Кыльчик Анатолию с содержанием *..Кеся Иван дал мне за дом две тысячи долларов потому я пока не оформляю на него дом;*

- копия Уведомления государственного учреждения судебного исполнителя Кыльчик Николая о принятии к исполнению исполнительного документа за №2-296/14 от 15.12.2014 года;

- копия заявления Танасогло Андрея Степановича от 23.01.2015 года о принятии на исполнение исполнительного документа за №2-296/14 от 15.12.2014 года;

- копия исполнительного документа за №2-296/14 от 15.12.2014 года;

- постановление о приобщении к делу документов от 18.01.2017 года;

- протокол выемки от 22.03.2017 года у свидетеля Танасогло Андрея копии документов и судебных решений в отношении исполнительного документа №2-296/14 от 15.12.2014 года;

- копия определения о возбуждении исполнительного производства от 23.01.2015 года;

- копия ведомости №1 от 23.01.2015 года;

- копия протокола судебного исполнителя Кыльчик Николая от 01.04.2015 года;

- копия определения №156-767/15 о наложение ареста на долговые обязательства от 09.09.2016 года;

- копия определения №156-767/15 об исправлении ошибки от 17.02.2017 года;

- копия ходатайства Танасогло А. от 22.11.2016 года о вынесении определения о взыскании в приказном производстве с третьего лица Нейковченой Степаниды суммы долга в размере 2000 долларов в пользу Кеся Ивана;

- копия определения от 25.11.2016 года с решением об отказе в принятии заявления Танасогло Андрея о взыскании в приказном

производстве с третьего лица Нейковченой Степаниды и возвращении заявления. В данном определении судебная инстанция установила, что как следует из содержания расписки, она подтверждает факт принятия Нейковчен С. денежной суммы от Кеся И. в виде аванса для оформления дома, но не факт наличия долга перед Кеся И.;

- копия искового заявления Танасогло А. от 09.12.2016 года о взыскании с Нейковченой Степаниды суммы долга в размере 2000 долларов в пользу Кеся Ивана;

- копия определения судьи Худоба В.В. от 13.12.2016 года с решением о возвращении искового заявления Кеся Ивана к Нейковчен Степаниде;

- постановление о приобщении к делу документов от 23.03.2017 года;

- определение суда мун. Комрат от 16.11.2016 года с решением об отказе в принятии ходатайства судебного исполнителя Янчогло Анатолия о взыскании в приказном производстве со счета третьего лица Нейковченой Степаниды;

- определение суда мун. Комрат от 28.09.2016 года с решением оставить без движения заявление Нейковчен Степаниды к Янчогло Анатолию и Кеся Ивану об оспаривании действий судебного исполнителя Янчогло Анатолия;

- определение Апелляционной палаты Комрат от 30.12.2016 года с решением об отклонении кассационной жалобы Нейковчен Степаниды и оставлении без изменения определения суда мун. Комрат от 28.09.2016 года.

Тем самым, обвинение считает, что собранные и рассмотренные доказательства полностью подтверждают виновность Янчогло А. в совершении им инкриминируемого деяния.

Исходя из вышеизложенного, апеллиант считает, что действия Янчогло А. следует квалифицировать по ст.328 ч.(1) Уголовного Кодекса, т.е. совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшие причинение ущерба в значительных размерах физическим лицам, и просит признать его виновным в совершении указанного умышленного деяния.

Принимая во внимание вышеизложенное, считает, что суд, оценивая действия подсудимого Янчогло Анатолия, а также собранные доказательства, при вынесении приговора основывался на субъективных критериях, а не с точки зрения уместности, существенности доказательств, и в целом их сопоставимости, а также не с точки зрения всестороннего, полного и объективного их рассмотрения.

В соответствии со ст.ст.61, 75 УК РМ, уголовное наказание является мерой государственного принуждения, средством исправления и перевоспитания, осужденного и применяется судебными инстанциями

именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и ограничением их прав. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание, с учетом тяжести совершенного преступления, его мотивов, личности виновного, обстоятельств дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также с учетом условий жизни его семьи.

Считает, что при назначении наказания Янчогло А. следует принять во внимание, положительную характеристику по месту жительства, отсутствие смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, но также и то, что он, не осознав тяжесть совершенного им деяния не раскаялся в совершенном преступлении, с учетом того, что он ранее не привлекался к уголовной ответственности.

25 апреля 2019 года на этот приговор суда потерпевший Талай М. подал апелляционную жалобу, в которой просит удовлетворить апелляционную жалобу, отменить приговор суда Комрат от 11 апреля 2019 года и вынести по делу новое решение, обвинительный приговор, которым определить Янчогло А. справедливое наказание за содеянное преступление, согласно ст.328 УК РМ. (т.3 л.д.183-186)

Апеллянт отмечает, что судебное разбирательство по делу судом было завершено 27 февраля 2019 года. Суд, в нарушение положений уголовно-процессуального кодекса РМ, под председательством судьи В.Ф. Храпаков, отложил оглашение приговора на один месяц (с 27 февраля на 27 марта).

По факту прибытия 27.03.2019 года потерпевшей стороны на оглашение приговора, к назначенному времени никто из остальных участников в суд не явился. Однако и на этот раз у судьи В.Ф. Храпакова нашелся повод для отложения даты оглашения, что якобы в суде в этот день не было электричества, поэтому председательствующий в связи с этой ситуацией ещё раз отложил оглашение ещё на 15 дней, на 13:00 часов 11 апреля 2019 года.

Апеллянт отмечает, что по таким действиям суда у потерпевшей стороны уже могут возникать подозрения в отношении его объективности, беспристрастности, так как возникают к суду сразу же вопросы: «Почему отложено не на следующий день 28 или на 29 марта или хотя бы на 1 апреля, а опять на такой большой срок».

Считает, по этим столь длительным отложениям судом оглашения вынесенного приговора у любого нормально мыслящего человека должны возникать подозрения на такого рода манипуляции, продолжение затягивания разбирательства по этому уголовному делу.

Наконец-то 11.04.2019 года судом был оглашен приговор, которым

судья В.Ф. Храпаков, по мнению апеллянта, постарался помочь подсудимому уйти от уголовной ответственности. Вынесенным приговором суд решил прекратить производство по делу в отношении подсудимого А.Г. Янчогло в связи с тем, что якобы совершенные им деяния всего лишь составляют правонарушения, предусмотренные ст. 313 КоП Республики Молдовы.

С таким приговором потерпевшая сторона не может согласиться, так как считает его ошибочным, не законным, противоречащим нормам права и фактическим обстоятельствам совершенного Янчогло А.Г. преступления, поэтому считает, что этот судебный акт апелляционной инстанцией должен быть отменен и вынесен иной, обвинительный приговор.

Первоначально хочет обратить внимание апелляционной инстанции на нарушения норм процессуального законодательства судом первой инстанции при производстве по данному уголовному делу в отношении подсудимого А.Г. Янчогло.

В целях должной осведомленности, своевременного реагирования потерпевшей стороной на полноту и правильность фиксации судебного процесса в протоколах судебных заседаний, апеллянтом постоянно и многократно подавались заявления, в которых потерпевшая сторона просила суд выдавать копии всех процессуальных актов, определений, постановлений, вынесенных судом по данному делу, протоколов всех судебных заседаний, за все время нахождения этого дела в суде Комрат. Однако ни на одно из этих обращений, потерпевшая сторона так и не смогла получить своевременно копий запрошенных документов и тем более до настоящего времени так и не смогла получить копий протоколов судебных заседаний.

Особо хочет обратить внимание на нарушения судом сроков рассмотрения этого дела, которое рассматривалось три года, а в итоге В.Ф. Храпаков почему решил, что совершенное преступление не подпадает по подсудности под нормы УК РМ, а якобы инкриминированное Янчогло А.Г. преступление всего лишь административное правонарушение, предусмотренное ст. 313 КоП РМ. Но привлечь его и к такой ответственности невозможно, так как истек годичный срок. В этой ситуации оказывается, что судье В.Ф. Храпакову и суду Комрат в целом понадобилось три года, чтобы созреть до такого «правового» вывода.

Такой факт, как длительное отложение судом Комрат оглашения вынесенного приговора у него и любого нормально мыслящего человека показывают, что суд первой инстанции, преднамеренно все эти годы делал все возможное, чтобы как можно дольше затягивать рассмотрение данного уголовного дела, с единственной целью, что в итоге все спустить на «тормоза». Полагает, что сегодня можно однозначно констатировать факт,

что у них все это получилось.

По мнению апелланта, события последних нескольких месяцев подтверждают эти доводы, так как было завершено рассмотрение объединенного уголовного дела №1-153/2016 в отношении подсудимого Янчогло Анатолия, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст. 328 Уголовного Кодекса Республики Молдова, 27 февраля 1019 года, а приговор с большим трудом был оглашен только 11 апреля 2019 года.

Указывает, что данное уголовное дело было начато в связи с совершением подсудимым Янчогло Анатолием преступного деяния, как в отношении него, так и в отношении Нейковченой Степаниды Васильевны, связанного с злоупотреблением этим подсудимым своими служебными полномочиями, законными правами судебного исполнителя Республики Молдова.

По обеим фактам преступных деяний подсудимого Янчогло Анатолия Георгиевича, мотивы и совершенные деяния связаны с злоупотреблениями своими служебными полномочиями, но по характеру исполнения они диаметрально противоположны.

Апеллانت отмечает, что в отношении потерпевшей Нейковченой Степаниды Васильевны, подсудимый пошел на преступление в целях осуществления действий, деяний, направленных на скорейшее исполнение вступившего в законную силу судебного решения. Его целью было сделать все возможное, любыми, даже не законными способами и приемами, чтобы вынесенное в пользу опекаемого им взыскателя, Танасогло Андрея Степановича, судебное решение стороной должника было исполнено как можно скорее.

По мнению апелланта, в отношении него подсудимый пошел на преступление в целях осуществления действий, деяний, направленных на неисполнение судебного решения. Его целью было сделать все возможное, чтобы вынесенное в его пользу судебное решение должником никогда не было исполнено. Эти диаметрально противоположные факты и обстоятельства, как раз и указывают на то, что подсудимым и в его случае, и в случае с потерпевшей Нейковченой Степанидой Васильевной имел каждый раз свой личный интерес, был очевидно кем-то из третьих (посторонних) лиц или стороной по исполнительному производству как-то заинтересован, что у него возник преступный умысел, преступные планы на выполнение совершенного им преступления.

Считает, что по фактам и обстоятельствам в отношении преступления, связанного с потерпевшей Нейковченой Степанидой Васильевной, в материалах дела об этом преступлении довольно детально все изложено и

документально подтверждено.

Об этом преступлении так же высказывалась с обвинительным уклоном и сторона гособвинения. Поэтому хочет напомнить апелляционной инстанции и довести эту информацию в отношении преступления, преступного деяния, совершенного Янчогло Анатолий Георгиевич, совершенного им в отношении лично него.

Апеллянт также отмечает, что гражданин Молдовы Паскал Сергей обманным путем завладел его денежными средствами, которые им частично были накоплены и частично взяты в долг для покупки автомашины. Должник Паскал Сергей, находящийся сегодня в розыске, как лицо, скрывающееся от исполнения вступившего в законную силу судебного решения, обманным путем завладел полученными от него денежными средствами в размере 6000 евро. В отношении гражданина Паскал Сергея судом Комрат был выписан исполнительный лист, который и был им передан на исполнение судебному исполнителю Янчогло Анатолию Георгиевичу, который 20 мая 2013 года, как судебный исполнитель, а сегодня подсудимый, по данному уголовному делу, вынес определение №157-143а/13, в соответствии с которым был наложен арест на всё имеющееся имущество должника Паскал Сергея, в том числе, и на транспортное средство *****2009 года выпуска с гос. номерами *****, принадлежащее на тот момент должнику С. Паскал, на правах частной собственности.

После выполнения подсудимым этих процессуальных действий, Янчогло Анатолию, а также и апеллянту стало известно, что у должника, Паскал Сергея никакого имущества нет кроме транспортного средства *****. Это имущество и было на тот момент единственной возможностью для подсудимого Янчогло Анатолия исполнить решение суда.

25 июля 2013 года подсудимый Янчогло А., ссылаясь на лживые заявления должника Паскал Сергея и постороннего лица, не имеющего никакого отношения к его исполнительному производству, Гагауз А., а также на фальшивый договор от 16.02.2012 года и акт приема-передачи от 25.04.2013 года, подписанные между этими двумя лицами, вынес определение, которым отменил все запреты и аресты в отношении имущества Паскал С., в разрез, в противоречие, ранее им же вынесенному определению от 20.05.2013 года.

В связи с изданием незаконно вынесенного определения от 25.04.2013 года, им оно было сразу же 29.07.2013 года обжаловано с соблюдением всей необходимой процедуры досудебного разбирательства.

Подсудимый, ознакомившись с текстом его предварительного заявления в отношении определения от 25.07.2013 года, очевидно осознал всю преступность, незаконность, ничтожность его «творений», сразу же, в

этот же день, 29.07.2013 года свое «творение» отменил с единственной целью, устранить свои грубые и очень некорректные ошибки, влекущие уголовную ответственность, ввести апелланта в заблуждение, чтобы таким образом добиться своих преступных целей более изощренным образом.

Полагает, что на такие действия подсудимый пошел преднамеренно, чтобы его ввести в заблуждение, сбить столку. Подсудимый опять, имея все тот же преступный замысел, не обсудив с ним, как с взыскателем вопросы о возможности снятия ареста с имущества должника, издал аналогичное определение, но уже от 29.07.2013 года, которым повторно отменил запреты и арест уже только в отношении а/м *****.

Апеллانت указывает, что на момент вынесения подсудимым своего второго определения, он прекрасно осознавал, что результаты его действий, деяний, от вынесенных им определений, как от 25.07.2013 года, так и от 29.07.2013 года будут абсолютно одинаковыми, автомобиль *****будет снят с учета и будет отчужден должником Сергеем Паскал любому третьему лицу, без передачи вырученных денег подсудимому, как судебному исполнителю, или ему, как взыскателю.

Считает, что подсудимый на тот момент прекрасно осознавал, что у должника Паскал Сергея другого имущества, на которое можно было бы направить взыскание, просто нет. Янчогло А.Г. осознавал, что, сняв запрет (арест) с автомобиля, фактически, таким образом, предоставил должнику Паскал С. возможность с ним в будущем никогда не рассчитываться. Это обстоятельство на сегодняшний день полностью подтверждается фактическими обстоятельствами, так как должник уже более 4 лет сбежал из Молдовы.

Также отмечает, что по материалам исполнительного дела видно, что исполнительный документ был передан подсудимому 16 мая 2013 года и с этой даты постоянно находится в производстве у Янчогло Анатолия, т.е. 6 (шесть) лет этот документ никак не исполняется, им не получено от подсудимого ни одного лея в счет исполнения обязательств по исполнительному документу, в отношении должника Паскал Сергея.

Подсудимый этого не может отрицать, что по факту он так и не смог исполнить судебное решение ни на один лей, и что это произошло только из-за совершенного им преступления, преступного деяния, связанного с незаконным снятием ареста с автомобиля *****.

Апеллانت отмечает, что 15 июля 2014 года суд Комрат в рамках административного суда рассмотрел его исковое заявление (жалобу) в отношении второго незаконного определения подсудимого от 29.07.2013 года. Иск был удовлетворен, вынесенное определение суда Комрат от 15 июля 2014 года вступило с августа 2014 года в законную силу и подлежит

исполнению.

Этот документ констатирует факт того, что действия судебного исполнителя Янчогло А.Г. были незаконны, что он своими действиями нарушил положения Исполнительного Кодекса РМ, совершил должностное преступление, которым причинил ему существенный материальный ущерб в 6000 (шесть тысяч) евро и 150 леев.

После вступления решения суда Комрат от 15.07.2014 года в законную силу, подсудимый и далее продолжил проявлять полное безразличие к его исполнительному документу, не исполняя его исполнительный документ, исполнительный лист №2-247/2012 от 08.05.2012 года, поэтому он вынужден был обратиться в правоохранительные органы с жалобой в отношении нарушенных его прав преступлением, совершенным Янчогло Анатолием.

Апеллянт указывает, что в связи с осуществлением подсудимым незаконных, преступных действий на стадии исполнительного производства по его исполнительному листу в отношении должника Паскал Сергея, при исполнении этим должностным и публичным лицом своих служебных обязанностей, возложенных на него законом, Исполнительным Кодексом РМ и было начато уголовное преследование в отношении А.Г. Янчогло, проведено досудебное следствие и материалы дела переданы в суд для вынесения приговора.

Из-за преступления, совершенного Янчогло А., должник Паскал Сергей так и не возвратил ему его деньги и до сих пор. Из-за подсудимого, должник сегодня вообще не желает их возвращать, несмотря на наличие вступившего в законную силу решения суда и исполнительного производства у судебного исполнителя Янчогло Анатолия, так как со второй половины июля 2013 года по вине подсудимого стало практически невозможным исполнение решения апелляционной палаты Комрат от 19.02.2013 года, которым было присуждено к взысканию 6000 евро и 150 леев.

Также подсудимый, 29 июля 2013 года, действуя незаконно в преступных целях, незаконно вынес повторное определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа. На этот раз определил отменить определение №157-143а/13 от 25.07.2013 года относительно запрета Управлению регистрации транспортных средств в отношении а/м ***** в остальной части определение оставил в силе. В результате своих незаконных действий вышеуказанный автомобиль, согласно справки Государственного предприятия «Центр государственных информационных ресурсов „REGISTRU" Министерства Информационных технологий и связи Республики Молдова от 18.02.2014 года, 09.08.2013 года был незаконно отчуждён и перерегистрирован на другое лицо, причинив тем самым, по мнению апелланта, ему, то есть Талай М. значительный ущерб в размере

6000 Евро.

Апеллянт считает, что подсудимый Янчогло Анатолий, нарушив принцип законности, причинил существенный ущерб общественным интересам, а также правам и охраняемым законом интересам физических лиц, так как дискредитировал органы судебных исполнителей, исходя из целей обеспечения принудительного исполнения исполнительных документов в строгом соответствии с законом о судебных исполнителях и другими нормативными актами.

Согласно ст.42 Исполнительного кодекса участниками исполнительного производства являются стороны, взыскатели-третьи лица, представители, специалисты, эксперты, переводчики, понятые.

По мнению апелланта, исходя из действий судебного исполнителя Янчогло Анатолия установлено, что он действовал в нарушении ст.127 Исполнительного кодекса, а также в нарушение его обязанностей, принял на рассмотрение заявление и документы, предоставленные гр. Гагауз Андреем, вместо того, чтобы направить последнего в судебную инстанцию, объяснив ему, что он в праве обжаловать действия судебного исполнителя в порядке ст. 44 ч.1) п.к) Исполнительного кодекса, которая предусматривает порядок обжалования действий судебного исполнителя, а также ч.(3) данной статьи, которая гласит что, должник обязан исполнить исполнительный документ, декларировать судебному исполнителю по его требованию в письменном виде под свою ответственность все свои доходы, долговые обязательства своих должников и свое имущество, в том числе, находящееся в общей долевой и общей совместной собственности или заложенное, а также место его нахождения.

Такую обязанность имеют и руководители, бухгалтера и учредители должника - юридического лица. Несоблюдение этой обязанности влечет установленную законодательством ответственность.

Статья 164 Исполнительного кодекса чётко предусматривает защиту прав других лиц, то есть, если другое лицо полагает, что арест наложен на имущество, которое принадлежит ему на праве собственности, оно может предъявить иск об отмене ареста в исковом производстве. Возмещение ущерба, нанесенного аннулированием акта о наложении ареста, если ущерб не вытекает из действий должника, указанных в части (3) статьи 44 настоящего кодекса, предъявляется стороне, которая истребовала наложение ареста, за исключением имущества, право собственности на которое, подлежит обязательной государственной регистрации.

Апеллянт считает, что при наличии вступившего в законную силу решения (определения) суда Комрат от 15.07.2014 года, которым суд констатировал факт незаконных действий Янчогло А., то, соответственно, по

данному уголовному делу судом первой инстанции должен был быть вынесен в отношении подсудимого обвинительный приговор, которым подсудимый должен быть признан виновным в совершении должностного преступления и привлечен к уголовной ответственности по ч.(1) ст.328 УК РМ.

20 мая 2019 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату Комрат для рассмотрения апелляционных жалоб. (т.3 л.д.189)

В судебном заседании в апелляционной инстанции прокурор Георгиева Д.Г. поддержала апелляционную жалобу прокурора Паня Э. в полном объёме. Считает, что, прекратив производство по делу, суд вынес незаконное решение. Все исследованные в судебных заседаниях доказательства говорят о том, что в действиях подсудимого имеются признаки преступлений, предусмотренных ст.328 ч. (1) УК РМ. Отметила, что все основания для отмены приговора в отношении Янчогло А. указаны в апелляционной жалобе, их полностью поддерживает, добавить к ним нечего.

Просила удовлетворить апелляционную жалобу прокурора, отменить приговор суда первой инстанции и вынести по делу новое решение, которым признать Янчогло А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. (1) ст.328 и ч. (1) ст. 328 УК РМ и назначить ему наказание по совокупности преступлений, в соответствии с требованиями ст. 84 УК РМ окончательно определив наказание в виде штрафа в размере 800 у.е. с лишением права занимать публичные должности на срок 5 лет.

В судебном заседании в апелляционной инстанции потерпевший Талай М. поддержал апелляционную жалобу прокурора и свою апелляцию и просил их удовлетворить, а апелляционную жалобу подсудимого просил отклонить как необоснованную.

В судебном заседании в апелляционной инстанции пострадавшая Нейковчен С. пояснила, что никакого ущерба действиями Янчогло А. ей не было нанесено. Претензий к подсудимому не имеет.

В судебном заседании в апелляционной инстанции защитник подсудимого, адвокат Жеков Н.П. полностью поддержал поданную подсудимым жалобу на приговор суда первой инстанции и просил отклонить жалобы прокурора и потерпевшего Талай М. за необоснованностью. Считает, что суд правильно констатировал, что Янчогло А. действительно не совершал преступления, которые ему вменялись. При этом, отмечает, что суд неверно дал оценку доказательствам постановив, что Янчогло А. совершил правонарушения. Считает, что все действия, совершённые Янчогло А. в рамках обоих исполнительных производств, входили в его компетенцию,

никаких противоправных действий Янчогло А. не совершал, какого-либо ущерба потерпевшим Талай М. и Нейковчен С. причинено не было. Полагает, что все действия Янчогло А. были совершены в рамках закона.

Также считает, что судом дана неверная квалификация действий Янчогло А., так как суд противоречит самому себе говоря об отсутствии материального ущерба, при этом, правонарушение предусматривает материальную составляющую.

Просит приговор суда отменить и вынести по делу новое решение, которым Янчогло А. оправдать.

В судебном заседании в апелляционной инстанции подсудимый Янчогло А. поддержал своего адвоката. Считает себя невиновным и просил поданную им апелляционную жалобу удовлетворить.

Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав мнения участников процесса по доводам апелляционных жалоб, коллегия считает, что апелляционная жалоба подсудимого Янчогло А. является обоснованной и подлежит удовлетворению, а апелляционные жалобы прокурора прокуратуры по борьбе с коррупцией, Паня Э. и потерпевшего Талай М.П. подлежат отклонению по следующим правовым основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство - стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В соответствии с п.2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 409 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

В соответствии с подп. с) п.1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие отменить

приговор суда, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. *Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (VanKuck v. Germany), жалоба N 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, N 254-B, § 30*)).

Возобновив по ходатайству стороны обвинения судебное расследование и исследовав путем оглашения в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, коллегия считает, что факт наличия вины подсудимого

Янчогло А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.(1) ст. 328 УК, ч.(1) ст.328 УК РМ в ходе апелляционного рассмотрения не был установлен.

По ходатайству стороны обвинения были исследованы следующие доказательства:

По эпизоду с потерпевшим Талай М.:

- постановление о начале уголовного преследования от 22.01.2016 года, которым постановлено начать уголовное преследование в отношении судебного исполнителя Янчогло Анатолия по ст.328 ч.(1) УК РМ (л.д.1 т.1);

- жалоба Талай Михаила, адресованная в Генеральную прокуратуру РМ, в которой он просит возбудить уголовное дело в отношении Янчогло Анатолия Георгиевича по факту злоупотребления властью и служебным положением, а также получения взятки и принудительным путем взыскать с него 6000 евро и судебных расходов в размере 150 леев, так как по его вине был снят из-под ареста единственный актив должника Паскал С. (л.д.4-5 т.1);

- постановление о выемке от 26.04.2016 года и протокол выемки от 26.04.2016 года исполнительного производства №157-143а/13 (в заверенных копиях) находившегося у судебного исполнителя Янчогло А. (л.д.47-48 т.1);

- сопроводительное письмо о передаче исполнительного листа и копия исполнительного листа №2-247/2012 от 19.02.2013 года о взыскании с ответчика Паскал Сергея Петровича в пользу истца Талай Михаила Пантелеевича сумму долга в размере 6000 Евро по курсу национального банка на день исполнения решения, а также судебных расходов в сумме 150 леев (л.д.52-53 т.1);

- определение от 20.05.2013 года о возбуждении исполнительного производства за №157-143а/13 (л.д.56 л.д.1);

- определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа от 25.07.2013 года (л.д.57 т.1);

- определение об отмене мер по обеспечению исполнения исполнительного документа от 29.07.2013 года (л.д.61 т.1);

*- справка, выданная Управлением регистрации транспорта и квалификации водительского состава от 18.02.2014 года, согласно которой автомобиль модели *****с г.н.з.***** был зарегистрирован за гр-ном Паскал Сергеем, ***** года рождения, на основании договора купли продажи от 31.10.2012 года. 09 августа 2013 года указанный автомобиль был перерегистрирован за другим собственником (л.д.94 т.1);*

- определение суда Комрат от 15.07.2014 года, вынесенное по гражданскому делу №2-700/2013 по жалобе Талай М.П. на определение судебного исполнителя Янчогло А.Г. от 29.07.2013 года по исполнительному

производству №157-143а/13, которым заявление Талай М.П. было удовлетворено, определение отменено. (л.д.100-101 т.1);

- *резолютивная часть решения суда Комрат от 15.08.2016 года об отклонении как необоснованного иска Талай Михаила Пантелеевича к судебному исполнителю Янчогло Анатолию о взыскании 6000 Евро в качестве упущенного в результате незаконного действия исполнения по исполнительному производству №157-143а/13. (л.д.161 т.1);*

- *протокол допроса потерпевшего Талай Михаила Пантелеевича в суде первой инстанции (л.д.106-108, 116 т.3)*

Согласно оглашенным показаниям потерпевшего Талай Михаила Пантелеевича, данными им 02 декабря 2016 года в судебном заседании суда первой инстанции, последний показал, что в 2013 году, точную дату не помнит, суд выдал исполнительный лист на взыскание денежной суммы с Паскал С. 6000 евро и 150 лей. Талай М.П. обратился к судебному исполнителю Янчогло А. с исполнительным листом. Он зарегистрировал исполнительный лист и сказал, что принял к сведению, и что будет работать по данному делу. Янчогло А. наложил арест на все движимое и недвижимое имущество Паскал С. Потом пришел ответ из МРЭО, что на имя Паскал С. был зарегистрирован автомобиль. Талай М.П. пришел к судебному исполнителю в его офис. Там сидел его заместитель и еще одна девушка. Судебного исполнителя не было. Потерпевший зашел, спросил, как дела, и его заместитель сказал, что вопрос Талай М.П. был решен. У Паскал С. есть автомобиль, стоимостью 7 000 евро, который они арестовали. Он сказал, что задолженность покрывается полностью. Потерпевший ушел спокойно домой. Потом через несколько дней, может через месяц увидел, что этот автомобиль по городу катается. Талай М. подошел к судебному исполнителю и спросил, каким образом арестованный автомобиль катается по городу. Он сказал, что так получилось, что он снял запрет, но что он ему всячески поможет снять эти деньги с Паскал С. Потом Талай М. обратился в суд, и судом Комрат было вынесено решение. В судебную инстанцию обратился с тем, чтобы обратно поставили автомобиль под запрет. Какое решение принял суд по заявлению потерпевшего, он не помнит. Один суд выиграл, другой не выиграл. Несколько раз обращался, и некоторые из исков удовлетворялись, а некоторые нет. Снятие ареста суд признал незаконным, и суд удовлетворил жалобу Талай М.П.. Повторно арест на машину не был наложен. Когда судебный исполнитель снял запрет с машины, то Паскал С. сразу же продал машину. Гагауз Андрея потерпевший знает лично.

Относительно знакомства с Паскал С. потерпевший пояснил следующее. Талай М.П. решил купить в Болгарии машину, а Паскал С. знает, как перегонщика машин. Выбрал машину по интернету и обратился к нему,

чтобы он перегнал. Сказал, что машина стоит 6000 евро. Он попросил 250 евро на расходы. Талай М.П. дал деньги Паскал С. и за машину, и на расходы и 750 леев на билет Комрат-София. Талай М.П. хотел отправить с ним своего сын, но он не захотел. Предложил отправить ему деньги через почту, но он не согласился. Тогда Талай М. не учел, почему он не хочет. Он также ничего не хотел задекларировать. Талай М.П. попросил Паскал С. перегнать для него машину марки *****, она битая была. Он уехал и позвонил потерпевшему оттуда и сказал, что его обокрали, на что Талай М.П. сказал, чтобы вернул или деньги или машину, после чего обратился в полицию. Паскал С. отключил телефон, через несколько дней появился. Деньги Паскал С. были переданы за перегон машины. Через пару дней они встретились, Паскал С. попросил предоставить ему месяц и обязался вернуть деньги. Через месяц встретились, попросил еще полгода. Через полгода он опять сказал, что не может вернуть деньги, так как купил себе машину. Талай М. знал, что он перегнал машину и обратился в полицию, откуда их отправили к нотариусу. Потом увидел, что машина Паскал С. стоит у магазина Гагауз А., и что машина продается. Спросил кто продает автомобиль. Сказали, что Гагауз Андрей продает, так как отобрал за долги. Паскал С. деньги не вернул, машину не перегнал, а купил новую машину. Янчогло А. снял запрет, и машину продали в тот же день. Когда они продавали машину, то не знали, что она под запретом. Думает, что, когда они оформляли документы, им сказали, что машина под запретом и они пошли к судебному исполнителю и последний снял запрет с машины.

Когда потерпевший увидел Гагауз А., он не говорил, что продает машину. Когда потерпевший отдавал деньги Паскал С., он не говорил, что имеет перед кем-то долги. Потерпевший даже и не спрашивал у него об этом. Он сказал, что и из других стран тоже перегоняет и из Болгарии не проблема перегнать машину. О том, что между Гагауз А. и Паскал С. существовал договор купли-продажи автомобиля, потерпевший не знал, он не говорил, что у него есть и другие заказы. О том, что существовали и другие договоры, потерпевший узнал в суде. После был какой-то разговор, в котором судебный исполнитель сказал, что Паскал С. перегнал машину не потерпевшему, а для Гагауз А. К Паскал С. Талай М.П. обратился 31.08.2011 года чтобы он перегнал машину. На первое сентября он поехал в Болгарию.

Потерпевший Талай М. также пояснил, что судебный исполнитель Янчогло А. снял запрет на машину, как он сам пояснил на одном судебном заседании, поскольку к нему подошел его друг Гагауз А., который попросил его снять запрет с машины и он снял. В настоящее время ему ущерб не возместили, никакие деньги не вернули, исполнительное производство не было исполнено. Потерпевшему неизвестно место нахождения Паскал С., в

городе его нет. С Гагауз А. о том, на основании чего он получил машину, которую перегнал Паскал С., потерпевший не говорил.

Заявление о приостановлении исполнительного производства Талай М. подавал, так как Янчогло А. вызвал его и сказал, чтобы Талай М.П. написал заявление о приостановлении исполнительного производства. Он сказал, что у Паскал С. есть фирма, он привез автомобили, заработает и вернет деньги ему. Талай М.П. написал заявление, потому что его попросил Янчогло А. Судебный исполнитель Янчогло А. не заставлял его писать заявление о приостановлении, он попросил.

Потерпевший Талай М. не помнит, обжаловал ли он договор, заключенный между Паскал С. и Гагауз А. Исполнительное производство, которое было возбуждено судебным исполнителем, все еще в силе, он его не отозвал. Янчогло А. и сегодня исполняет исполнительное производство. Талай М.П. признан потерпевшим, так как не согласен с тем, что был снят запрет на машину, которая была пригнана для него, потому что Паскал С. сказал, что у него нет денег, он пригнал себе автомобиль. Он сказал, что его обокрали, но когда вернулся из Болгарии, то на второй день с семьей поехал на море. Относительно вопроса о том, кто должен вернуть 6000 евро потерпевшему, последний считает, что Паскал С. не причем. Паскал С. свою миссию выполнил, он пригнал машину. Судебный исполнитель наложил на данную машину арест, поэтому не имел право снимать арест с данного автомобиля.

К Паскал С. потерпевший претензий не имеет. Несмотря на то, что претензий у потерпевшего к Паскал С. нет, исполнительное производство продолжается, так как судебный исполнитель Янчогло А. сказал, что он исполнит это дело. Талай М.П. не считает, что деньги ему должен вернуть Янчогло А., считает, что судебный исполнитель должен машину поставить там, где была. Он нанес ущерб, сняв запрет с машины. С иском в суд к судебному исполнителю о возврате суммы 6000 евро он обращался, но не помнит какое принято решение по делу. Когда Паскал С. пригнал машину, разговор о том, что он передаст ее потерпевшему в счет долга, разговора не было. Когда машина была продана, он сказал, что даст другую машину, Талай М. согласился. На словах предложил другую машину. Первая машина была под запретом, и Паскал С. предложил потерпевшему другую в счет долга. На второй день, сказал, что продал и ту, и другую. Кроме машины, которая была арестована, потерпевшему Талай М.П. говорили, что у сестры Паскал С. есть земельный участок, который можно продать, чтобы погасить долг перед ним, но потом сказали, что земля замерзшая, и весной можно будет продать. Все это было на словах. Потерпевший спросил, проверял ли подсудимый в БТИ документы, на что сказал, что нет.

Заявление о розыске Паскал С. потерпевший подавал, данное заявление было удовлетворено. Определение об объявлении Паскал С. в розыск, он не обжаловал.

Заявление о приостановлении исполнительного производства потерпевший написал после того, как машина была продана. Он не знает какими были личные отношения между Паскал С. и Янчогло А. А между Гагауз А. и Паскал С. потерпевшему известно, что они учились в одной школе. Гагауз А. говорил об этом однажды. (л.д.106-108, т.3)

Согласно оглашенным показаниям дополнительного допроса потерпевшего Талай М.П., данными им 25 августа 2017 года, последний показал, что в прошлый раз адвокат Жеков Н.П. задал ему вопрос: «Кто тебе должен деньги, Паскал или Янчогло А.Г.?» Потерпевший пояснил, что Янчогло А.Г. нанес ущерб ему равный стоимости автомобиля, отпустив автомобиль, и его действия были признаны судом не законными. А по закону этот ущерб в размере 6000 евро должен возместить потерпевшему судебный исполнитель Янчогло А.Г. А Паскал Сергею остается выплатить потерпевшему разницу, а закон предусматривает за каждый день просрочки взыскивать проценты, а эти проценты находятся на стадии исполнительного производства. Статья 24 Исполнительного кодекса РМ предусматривает за каждый день взыскивать проценты. (л.д.116, т.3)

- протокол допроса свидетеля Гагауз Андрея Ивановича в суде первой инстанции (л.д.110-111 т.3)

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Гагауз Андрея Ивановича, данными им 26 декабря 2016 года в судебном заседании суда первой инстанции, последний показал, что с подсудимым Янчогло А. познакомились по роду его деятельности, когда было судебное разбирательство с соседкой. Данное решение попало на исполнение к судебному исполнителю Янчогло А.. В товарищеских отношениях с судебным исполнителем Янчогло А. не состоит. С потерпевшим Талай М. не знаком. Паскал Сергея знает.

Отметил, что 16.10.2012 года Гагауз А.И. с Паскал С. заключил договор на перегон автомобиля *****2009 года. Заключили договор, и он оставил Паскал С. сумму денег в размере 7 000 евро. Данный договор был заключен между ними, третьего лица при заключении договора не было. Когда заключали с Паскал С. договор, то он не говорил о том, что у него перед кем-то есть долг. Наоборот говорил, что дела у него очень хорошо идут, что перегоняет автомобили то одному, то другому. После того, как заключили договор, и он передал Паскал С. деньги за перегон автомобиля, он никому не предоставлял договор для обозрения. Один экземпляр был у него, а второй был у Паскал С. Других экземпляров ни у кого не было.

Гагауз А.И. указывает, что в 2013 году не представлял данный контракт для обозрения судебному исполнителю Янчогло А. Он писал судебному исполнителю заявление о снятии запрета на автомобиль. Когда хотел поставить автомобиль на учет, то в МРЭО объяснили, что свидетель не может поставить его на учет, так как на него есть запрет, автомобиль оформлен на Паскал С., а у него какие-то проблемы есть. Гагауз А.И. решил выяснить данные обстоятельства у Паскал С., подошел к нему, чтобы выяснить в чем дело, когда у них есть договор, есть акт приема-передачи. Он предложил узнать, кто наложил арест, сказал, что предоставит все бумаги, чтобы разобраться. Гагауз А.И. заплатил, он перегнал машину, а за свой долг он сам отвечает. Договор на перегон автомобиля был заключен 16.10.2012 года, а акт приема-передачи был составлен 05.04.2013 года. Гагауз А.И. не помнит, когда автомобиль был пригнан, это уже давно было. Когда машину уже импортировали, свидетель не помнит, был ли он в стране, поскольку очень часто был в командировках. Скорее всего, его не было в стране и Паскал С. оформил автомобиль на себя. Автомобиль был пригнан из Европы, не помнит точно из какой страны. Помнит, что был «универсал», для работы надо было. С Паскал С. относительно наложенного ареста обратились к судебному исполнителю, предоставили ему договор, который был заключен между ними. Когда обратились к судебному исполнителю, то Гагауз А.И. написал заявление о снятии ареста и дал его судебному исполнителю на рассмотрение. Заявление Гагауз А.И. о снятии ареста судебный исполнитель Янчогло А. принял на рассмотрение. Гагауз А.И. не помнит, разъяснял ли Янчогло А. им как надо поступать, вправе или нет он рассматривать поданное заявление. Гагауз А.И. не помнит все обстоятельства дела, но однозначно помнит, что запрет был снят. Гагауз А.И. не помнит объяснял ли Янчогло А., что у Паскал С. есть задолженность перед Талай М. Гагауз А.И. не помнит был ли дан письменный ответ на его заявление о снятии ареста, но запрет был снят. Когда подавал заявление о снятии наложенного ареста, у судебного исполнителя был и Паскал С. вместе с ним подошли. В тот момент, когда они подошли к судебному исполнителю о снятии наложенного ареста, свидетель не помнит, говорил ли Паскал С., что у него есть задолженность перед Талай М. Когда они подошли к судебному исполнителю, Гагауз А.И. написал заявление, а Паскал С. объяснения. Гагауз А.И. не помнит, арест в тот же день был снят или в другой день, но точно помнит, что арест был снят. Свидетель не переоформил на себя автомобиль, сразу его продал, так как он не подходил, холодильник не влезал. Относительно автомобиля, пояснил: когда его пригнали, то он находился перед магазином «Техносклад» в г. Комрат, ул. Победы, 97, этот магазин принадлежит ИП «Гагауз Екатерина». Срочности в оформлении автомобиля

не было, так как он часто находился за пределами страны и хотел продать автомобиль, потому что он не подходил. Автомобиль там полгода стоял. Когда нашелся покупатель, Гагауз А.И. решил оформить на себя. С Талай М. он не был знаком в 2012 году. Первый раз свидетель он увидел Талай М. в суде, когда было первое судебное заседание. Когда поставил машину на продажу Талай М. к Гагауз А.И. не подходил и ничего не спрашивал, по поводу автомобиля с ним вообще не общались. В суд его вызывали в качестве свидетеля.

Гагауз А.И. не помнит разъяснял ли ему судебный исполнитель Янчогло А. порядок снятия ареста. Паскал Сергею передал деньги в тот момент, когда заключили договор, то есть 16.12.2012 года. Гагауз А.И. не помнит точно такие же показания относительно передачи денег он давал в другом судебном заседании или нет.

Гагауз А.И. не помнит, когда машина была импортирована в РМ. Машина периодически стояла перед магазином ИП «Гагауз Екатерина», а периодически не находилась там, так как водитель иногда просил поехать на ней домой. Машина не всегда перед магазином была, так как использовали ее по назначению, он ее приобрел для работы. Машина не должна стоять. Но так как она не подходила, то на ней всегда была бумага о том, что машина продается.

Гагауз А.И. является учредителем и и.о. директора ИП «Гагауз Екатерина». Договор, заключенный между Гагауз А.И. и Паскал С. о перегоне автомобиля, никем не обжалован. На сегодня данный договор является действительным. Данный договор не утверждали нотариально, так как находились в доверительных отношениях. В судебном заседании по аналогичному делу, где Гагауз А.И. давал показания, выясняли эти же обстоятельства, свой процессуальный статус Гагауз А.И. не помнит.

Гагауз А.И. столько времени не оформлял машину на себя, так как он ему не подходил, хотел продать данный автомобиль. Автомобиль не продавался, поэтому решил переоформить на себя. Когда бежал со всеми документами, нашелся покупатель. Все это время Паскал С. не говорил о том, что на автомобиль был наложен арест, они это поняли, когда пошли к судебному исполнителю.

По эпизоду с пострадавшей Нейковчен С.:

- заявление Нейковчен С. от 28.10.2016 года, адресованное Главному прокурору АТО Гагаузия, Караиван Р., которым просит рассмотреть незаконные действия судебного исполнителя Янчогло А. (л.д.6 т.2);

- определение суда Комрат от 21.10.2016 года, которым возвращено заявление Нейковчен С. к Янчогло Анатолию и Кеся Ивану об оспаривании действий судебного исполнителя. (л.д.25 т.3);

- сопроводительное письмо и ходатайство судебного исполнителя Янчогло А. о взыскании в приказном производстве со счёта третьего лица Нейковчен С. суммы долга в размере 2000 долларов в пользу Кесея И. (л.д.29-30 т.2);
- сопроводительное письмо судебного исполнителя Янчогло А. о направлении сторонам исполнительного производства определения №156-767/15 от 09.09.2016 года (л.д.31 т.2);
- определение судебного исполнителя Янчогло А. №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковченой С. перед Танасогло А. в сумме 2000 долларов США. (л.д.32 т.2);
- протокол судебного исполнителя за №156-767/15 от 01.04.2015 года (л.д.36 т.2);
- определение от 23 января 2015 года о возбуждении исполнительного производства и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа №2-296/14 от 15.12.2014 года о взыскании с Кесея И. в пользу Танасогло А. суммы в размере 6480 евро и 3606, 90 леев (л.д.34 т.2);
- заявление Нейковчен С. об отсрочке внесения на счет судебного исполнителя Янчогло А. суммы в размере 2000 долларов на 30 дней для возможной реализации недвижимого имущества, принадлежащего ей, расположенное по адресу с.Кирсово, ул.Садовая, 33. (л.д.35 т.2);
- выписка из реестра недвижимого имущества, согласно которой собственником недвижимого имущества, расположенного по адресу с.Кирсово, ул.Садовая, 33, является Нейковчен С. (л.д.37 т.2);
- расписка от сентября 2016 года, данная Нейкойчен С. о том, что Кесея И. дал ей 2000 долларов она пока не оформляет на него дом (л.д.38 т.2);
- уведомление о направлении Кесея И. определения от 23.01.2015 года о возбуждении исполнительного производства и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа №2-296/14 от 15.12.2014 года (л.д.39 т.2);
- заявление Танасогло А. адресованное судебному исполнителю, которым просит принять на исполнение исполнительный документ №2-296/14 от 15.12.2014 года о взыскании с Кесея И. в пользу Танасогло А. суммы в размере 6480 евро и 3606, 90 леев (л.д.41 т.2);
- постановление о приобщении к делу документов от 18.01.2017 года (л.д.46. т.2);
- протокол выемки документов у судебного исполнителя от 22.03.2017 года (л.д.72-74 т.2);
- ведомость № 1 расчёта расходов по исполнению от 23.01.2015 года (л.д.77 т.3);

- определение №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковчен С. перед Танасогло С. в размере 2000 долларов США (л.д.80 т.2);

- определение об исправлении ошибки в определении от 09.09.2016 года (л.д.82 т.2);

- ходатайство о взыскании в приказном производстве со счёта третьего лица Нейковчен С. долга в размере 2000 долларов в пользу Кеся И. (л.д.83 т.2);

- определение суда Комрат от 25.11.2016 года об отказе в принятии заявления Танасогло А о взыскании в приказном производстве со счёта третьего лица Нейковчен С. долга в размере 2000 долларов в пользу Кеся И. (л.д.85-86 т.2);

- исковое заявление Танасогло А. о взыскании с Нейковчен С. в пользу Кеся И. суммы долга в размере 2000 долларов США (л.д.87 т.2);

- определение суда Комрат от 13.12.2016 года о возврате иска Кеся И. к Нейковчен Степаниде о взыскании суммы долга (л.д.89-90 т.2);

- определение суда Комрат от 16.11.2016 года об отказе в принятии ходатайства судебного исполнителя Янчогло А. о взыскании суммы долга в приказном порядке на основании п.е) ч.(1) ст.170 ГПК РМ (л.д.93 т.2);

- определение суда Комрат от 28.09.2016 года (л.д.94 т.2);

- определение Апелляционной палаты Комрат от 30.12.2016 года (л.д.95-97 т.2);

- постановление о приобщении к делу документов, изъятых у свидетеля Танасогло Андрея (л.д.91 т.2);

- протокол очной ставки от 27.03.2017 года между Нейковчен С. и Янчогло А. (л.д.98-102 т.2);

- *протокол допроса пострадавшей Нейковчен Степаниды Васильевны в суде первой инстанции* (л.д.119-121 т.3)

Согласно оглашенным показаниям пострадавшей Нейковчен Степаниды Васильевны, данными ей 18 сентября 2017 года в судебном заседании суда первой инстанции, последняя показала, что 08.09.2016 года Нейковчен С. работала на винзаводе в с.Кирсово. В 4 часа подъехала машина, она вышла и спросила «вы к кому?» Анатолий сказал, что он к Нейковченой, на что пострадавшая ответила, что она Нейковчена. Он показал удостоверение и сказал: «вы Нейковчена Степанида и вы продали дом Кеся Ивану». Он спросил, почему она не оформила дом? На что пострадавшая ответила, потому что Кеся И. не дал всю сумму, дал только 2000 долларов США, а вся сумма составляла 4000 долларов США. Янчогло А. спросил, есть ли у нее листок. Журнал был на столе, пострадавшая сорвала листок и спросила, что писать, на что он сказал, пиши то, что я скажу. Пострадавшая

написала в расписке о том, что Нейковчена С. не оформила дом на Кесея Ивана, так как он не дал всю сумму. Нейковчена С. в этой расписке написала число, расписалась и отдала эту расписку судебному исполнителю Янчогло А. Через два дня пострадавшая получила письмо, в котором было написано, что Нейковчена Степанида должна 2000 долларов Танасогло Андрею и там было указано, что дом арестуют, если она не отдаст эти 2000 долларов. Нейковчен С. переговорила со своим знакомым, там было написано, что в течение 10 дней она вправе обжаловать. Она подошла в суд к окошку на 1 этаже, где у нее забрали ксерокопию паспорта и обжалование. Через некоторое время Нейковчен С. получила документ, из которого узнала, что неправильно обжаловала. После этого Нейковчена С. познакомилась с одним парнем, рассказала ему, он сказал пойти к адвокату к женщине. Адвокат прочитала и сказала, что подготовит жалобу и взяла документы. Адвокат находится в г.Комрат, где памятник. После этого потерпевшей позвонил Паня Эдуард. В документе было указано, что Кесея И. взял деньги у Танасогло А. 2000 долларов и поэтому Нейковчена С. должна Танасогло А. деньги. Пострадавшая испугалась, потому что на дом был наложен арест и у нее требовали деньги в течение 15 дней. Нейковчена С. с двоюродной сестрой поехала к Янчогло А. на работу, он объяснил, что, так как Кесея дал деньги, теперь потерпевшая должна Танасогло А. эти 2000 долларов. Нейковчена С. пояснила, что не имеет никаких задолженностей перед Танасогло А. и Кесея И. Нейковчена С. вообще не знала Танасогло А., а Кесея И. купил у нее дом. Нейковчена С. спросила у судебного исполнителя причем тут она. Нейковчена С. не была согласна с этим определением и обжаловала его. Это определение Нейковчена С. не исполнила, и до сих пор не отдала никому никаких денег. Нейковчен С. не был причинён никакой ущерб в результате этих действий. Нейковчена С. не согласна отдавать данную сумму денег, у нее нет таких денег. Тем фактом, что Нейковчен С. признали должником она испугалась, поэтому переговаривала со знакомыми для того, чтобы решить, что делать. У пострадавшей были переживания из-за того, что дом арестуют и то, что она должна была отдать деньги Танасогло А., но у нее данных денег не было. Когда пострадавшая отдала документы адвокату, она сказала, что подаст жалобу. Нейковчен С. не знает, куда была подана эта жалоба. Адвокат написала жалобу пострадавшей и сказала, чтобы Нейковчен С. отнесла в суд, это было в 3 часа. Нейковчен С. не знает, как ее жалоба оказалась в прокуратуре. Нейковчен С. обращалась к прокурору, где Караиван Р. Нейковчен С. не знает, как она попала в прокуратуру антикоррупции, ей позвонил сам прокурор. Дом, который пострадавшая продала, находится по адресу с. Кирсово, ул. Садовая, 33. Когда она продавала дом, никаких документов не составляли, и также не составили

расписку, потому что Нейковчен С. поверила человеку. Нейковчен С. была с дочкой, брат болел. Дом зарегистрирован на имя пострадавшей, она жила в нем с мужем. Договорились продавать дом за 4500 долларов США, это было в 2011 году. Кеся И. заплатил потерпевшей 4500 долларов США. Он дал 2000 долларов, затем дал еще 2500 долларов, спустя какое-то время. Кеся И. дал ей 4500 долларов. Пострадавшая сказала судебному исполнителю, что Кеся отдал ей 2000 долларов, потому что Кеся И. попросил ее так сказать. Дом не оформлялся, потому что Кеся И. не хотел оформлять, а она была готова оформлять дом в любой момент. Кеся И. не объяснял почему не хочет оформлять дом. Нейковчен С. не знала, что идут суды, он просто говорил, что нет у него денег, поэтому судебному исполнителю объяснила, что Кеся И. дал только 2000 долларов и поэтому она не оформляла дом. В расписке было написано то, что пострадавшая объяснила устно судебному исполнителю. Судебный исполнитель Янчогло А. не принуждал писать расписку, он попросил. Принуждения в написании расписки не было. Он попросил Нейковчен С. написать все в расписке, как рассказала пострадавшая. Дом на сегодняшний день не оформлен на Кеся И., его нет на данный момент, он находится в Германии. После сентября 2016 года, когда судебный исполнитель пришел к ней, она встречалась с Кеся И. и он по-прежнему говорил, что у него нет денег. В этом доме проживает жена Кеся И. с детьми. Нейковчен С. не проживает в нем с 2011 года. Как договорились, Нейковчен С. сразу переехала. Она посчитала, что этот договор является исполненным. С 2011 года в этом доме проживает Кеся И. Она не рассказала судебному исполнителю о том, что Кеся И. с ней расплатился, потому что боялась.

В феврале 2017 года Танасогло А., Кеся И. и Нейковчен С. были у судебного исполнителя Янчогло А. в кабинете. И они спросили у Кеся И., может ли он заплатить эти 2000 долларов или пострадавшая? Кеся И. сказал, что не может оплатить эти 2000 долларов, и Нейковчен С. сказала, что тоже не может оплатить. Нейковчен С. предложила забрать дом. Кеся И. признался, что деньги, которые он забрал у Танасогло А., отдал пострадавшей. Нейковчен С. тогда пояснила, что Кеся И. полностью расплатился за дом, отдал 4500 долларов.

Поданные жалобы подписывала Нейковчен С. На сегодняшний день никто ничего с потерпевшей не взыскивал, она никому ничего не оплачивала. Нейковчен С. им сказала, что если хотят, то пусть забирают дом. Нейковчен С. имеет претензии только к письму, где говорилось об аресте дома и где указали, что она должна 2000 долларов США. Других претензии у нее к Янчогло А. нет. (л.д.119-121 т.3)

Согласно оглашенным показаниям дополнительного допроса пострадавшей Нейковчен С. от 21.02.2019 года данными ею в суде первой инстанции, последняя показала, что 15 июня 2018 года приехал Кеся Иван с заработков. Кеся И. пришел к ней домой и сказал ей что он не заработал ничего, и что эти деньги, которые он дал ей за дом, он взял в долг у Танасогло А. и не смог вернуть эти деньги Танасогло А. Когда господин Янчогло А. пригласил их 23 февраля 2017 года к себе в офис, задал вопрос Кеся И. когда он думает возвращать деньги Танасогло А.. Кеся И. сказал, что деньги отдал Нейковчен С.. В июне 2018 года Кеся И. сказал, что судебный исполнитель Янчогло А. приглашает их в офис 15 июня. Нейковчен С., Кеся И. и Танасогло А. пошли 15 июня к судебному исполнителю Янчогло А. Тогда Кеся И. сказал, чтоб оформляли дом на Танасогло А., потому что это его деньги. Таким образом, на основании этого соглашения, в счет полученных ранее денег от Кеся И. за дом, этот дом был оформлен на праве собственности за Танасогло А. по стоимости дома, которую ранее пострадавшая получила на сумму 4500 долларов США, то есть то, что ей выплатили. Это соглашение составил судебный исполнитель Янчогло А., и потерпевшая это соглашение подписала, потому что согласился Танасогло и Кеся И.. В результате действий судебного исполнителя ей не было причинено никакого материального ущерба. Содержание соглашения она читала. Нейковчен С. не имела долга перед Кеся И., она только получила сумму 4500 долларов за дом, но дом не был оформлен на него, потому что он этого не хотел и этот дом потом оформили на Танасогло А. Текст соглашения при ней набирал подсудимый Янчогло А.Г. Мировое соглашение, заключенное 15 июня 2018 года, пострадавшая прочитала, ее не заставляли его подписывать, Нейковчен С. устроило все. Официально дом оформлен на Танасогло А., это соглашение она исполнила (л.д.138 т.3);

- протокол допроса свидетеля Кёся И. в судебном заседании в суде первой инстанции от 21 декабря 2017 года (л.д.124-125 т.3)

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Кеся Ивана, данными им в суде первой инстанции, последний показал, что в 2011 году он купил у Нейковчен Степаниды дом, но договор купли-продажи они не оформили. В сентябре, год не помнит, примерно 2 года назад, к нему приехал судебный исполнитель Янчогло А. и Тансогло А.. Янчогло А. разговаривал с Кеся И.А., а Танасогло А. сидел в машине. Кеся И.А. сказал, что не даст этих денег, потому что не брал их, на что Янчогло А. сказал, что может отобрать дом и на аукционе продать его. Кеся И.А. ответил ему, что он не сможет этого сделать, потому что дом не оформлен на него. Кеся И.А. купил дом в октябре 2011 года. С Нейковчен С. он рассчитался полностью, перед женщиной у него задолженности нет, заплатил деньги в три этапа, это было в октябре

месяце и переехал 16 октября 2011 года в свой дом жить. После всего этого, насколько понял Кеся И.А., Танасогло А. неоднократно обращался к Нейковчин С., чтобы она переписала дом на него, в счет долга Кеся И.А.

Первый взнос отдал когда взял у Танасогло А. 2000 евро, но принёс Нейковчен С. в долларах эти деньги и потом доплатил остаток суммы, всего заплатил 4500 долларов. Единственное о чем свидетель просил женщину, чтобы она назвала сумму 2000 долларов, женщина к этому никакого отношения не имеет, мотивируя тем, что он (Кеся И.А.) должен Танасогло А. денег, они просили, чтобы свидетель переписал дом на Танасогло А., либо подписал отказ, чтобы они отстали от этой женщины. У Танасогло А. Кеся И.А. брал в долг деньги в размере 2500 евро в октябре под расписку собственноручно под 7 процентов, а в материалах судебного дела указана сумма в 3 процента. Кеся И.А. тогда сам написал эту бумагу, хотя у нотариуса не заверял. Есть судебное решение, по которому Кеся И.А. должен выплатить долг Танасогло А. в размере 6480 евро. Янчогло А. у Кеся И.А. объяснений не брал. Нейковчен С. свидетелю ничего не должна, долгов перед ним не имеет.

Насколько Кеся И.А. известно, Янчогло А. был на работе у Нейковчен С., женщина она одинокая, наверное, они надавили на женщину может она испугалась и подписала бумагу, теперь оказывается не только он должен Танасогло А., а Нейковчен С. тоже должна. По документам она Степанида, а в селе её зовут Татьяна, речь идёт об одном и том же лице. Кеся И.А. оплатил за дом 4500 долларов. Последнюю задолженность погасил в октябре 2011 года, свидетель помнит, потому что переехал туда жить 16 октября 2011 года. Кеся И.А. не оформил тогда дом на себя, потому что, на тот момент у него не было финансов на оформление, во вторых они хорошо знакомы и он не думает, что что - то бы произошло. Дом не зарегистрирован за Кеся И.А., но он там живет. Кеся И.А. пока не нуждался в оформлении дома, мотивов для не оформления дома никаких нет. Кеся И.А. попросил Нейковчену С. что бы она всем говорила, что дом стоит 2000 долларов, поскольку думал, что за это время заработает и отдаст эти 2000 долларов. Оставшуюся сумму Кеся И.А. выплачивал до января месяца 2012 года. Кеся И.А. просил, чтобы Нейковчену С. сказала, что он дал ей 2000 долларов, и ещё 2500 должен. Кеся И.А. написал отказ от дома собственноручно при Янчогло А. Договорённость была такова, Нейковчен С. оформляет дом на себя и после этого он снимает с Кеся И.А. задолженность, и свидетель написал отказ от дома. Тогда дом продавался за 5000 долларов, а Кеся И.А. продали за 4500 долларов, документы дома насколько знает Кеся И.А. в процессе оформления. Насколько свидетель знает, Степанида оформляет дом на себя, а потом уже Танасогло А. будет оформлять дом либо на себя, либо на другого. Тем самым

с Кеся И.А. снимается долг 2000 долларов. Кеся И.А. добавил, что женщина не причём. Это реальные действия, подписание этого отказа было у судебного исполнителя, это имело место реальный отказ, безвыходное положение. Он реально отказался от дома. Нейковчена С. ничего не должна. Сперва она оформляет дом на себя, потом на Танасогло А., потом зачитывается долг Кеся И.А. Посредством оформления дома на Танасогло А., снимается долг с Кеся И.А. в размере 5000 долларов. Эти 5000 долларов у него никто бы не взял, он бы заплатил только 4500 долларов. Между ними было достигнуто соглашение. Если дом оформляется на Кеся И.А., то Танасогло А. отбирает у него дом через суд и списывается сумма долга, если он не отбирает дом у Кеся И.А., а документы на Степаниду и Степанида не хочет оформлять на него дом, то Степанида должна вернуть деньги Танасогло А. На данный момент Кеся И.А. хочет оформить дом на себя и на прямую разобраться с Танасогло А.

- протокол допроса свидетеля Танасогло Андрея в судебном заседании в суде первой инстанции от 08 мая 2018 года (л.д.128-129 т.3)

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Танасогло Андрея, данными им в суде первой инстанции, последний показал, что Янчогло А. ведет производство, по которому гражданин Кеся Иван по решению суда должен определенную сумму денежных средств, сумму не помнит, по решению суда 6 480 евро. По договоренности с должником на момент приобретения домовладения у Нейковченой Степаниды обязался вернуть указанную сумму денежных средств в определенные сроки, также им было оговорено с должником Иваном, что покупаемый дом должен быть оформлен как гарант выполнения договора, на что должник пояснил, что данная процедура не может быть осуществлена, так как собственник дома не вступил в наследство. Обещал, что в течении короткого периода времени в течении двух месяцев подготовит все документы и если в течении полгода не рассчитается, оформит дом в залог. По сегодняшний день Иван не предпринял никаких действий по данной договоренности. Ранее Иван пояснял, что не передал всю сумму денежных средств Нейковчен Степаниде, но позже выяснилось, что говорил неправду. Сумма оговоренная при купле-продаже дома была передана в 2011 году по договоренности Ивана с Нейковчен Степанидой, в чем поздно он признавался при встречах в офисе судебного исполнителя. Иван Кеся предпринимал действия по убеждению Нейковчен Степаниды, что его действия являются правильными, тем самым пытаясь оставить Танасогло А. без средств, которые ранее были переданы ему им.

Также пояснил, что в этом исполнительном производстве на начальном этапе выяснили, что Нейковчена Степанида получила 2000 долларов от

Ивана Кеся как аванс за домовладение, которое было куплено. Нейковчен Степанида пояснила, что эту сумму просил озвучить Иван Кеся. Как говорилось ранее, сумма была передана вся в размере 4000 долларов и так как договора между Нейковчен Степанидой и Кеся И. заключено не было, судебный исполнитель определил, что данные средства в размере 2000 долларов являются авансом. Сделка в течении 5 лет не завершена. Попросили вернуть данные средства, либо для того, чтобы подтвердить, что данные средства были получены, у гражданина Кеся И. была отобрана расписка Нейковчен Степанидой о том, что данные средства были получены. В данном доме с момента купли-продажи проживал Кеся Иван с супругой и с детьми. Танасогло А. обращался в суд с целью взыскать денежные средства, но документ был составлен неверно и не приняли иск, подавал в канцелярию, заявление не было принято, решение не вынесено. Изначально когда продавался дом и Иван обращался к Танасогло А. за средствами, Нейковчен Степаниде было известно, что Кеся Иван не обладает данными средствами, ей было известно, что деньги были взяты у Танасогло А. в долг, срок на полгода был. Танасогло А. встречался с Нейковчен Степанидой, они беседовали, выяснилось, что Иван передал все деньги в том же 2011 году, но по сегодняшний день всеми способами уклонялся от оформления данного домовладения в собственность.

При встрече у судебного исполнителя сначала Иван пояснял, что не давал всю сумму денег, но позже когда Нейковчен Степанида подтвердила, что вся сумма была получена, Кеся Иван признался, что деньги передал все и сразу, а мотивы, что дом не оформил в собственность по сегодняшний день не объяснял. Он искал все возможные отговорки, дабы не вступить в собственность, поскольку понимал, что будет наложен арест. Неоднократно беседовал с Нейковчен Степанидой, убеждал её в том, что он передал 2000 долларов, чтобы она стояла на этом до последнего, но поняв, что может быть заведено уголовное дело о мошенничестве больше в заблуждение не вводил. Нейковчен Степанида была готова, чтобы весь дом оформить на Кеся Ивана. Нейковчен Степанида пояснила, что в данный момент средствами не обладает и вернуть их Ивану не может и предлагала опять же переоформить дом. Кеся Иван уклонялся от оформления домовладения.

Немного ранее до этого был составлен протокол о том, что были получены эти 2000 долларов и Танасогло А. предлагал докупить у Нейковчен Степаниды домовладение и зачесть ранее полученный ей 2000 долларов. Кеся Иван не соглашался, так как знал, что в данном случае если это произойдет, то Танасогло А. стал бы собственником и соответственно стал бы предпринимать меры по выселению его из данного домовладения. Он встречался с Нейковчен Степанидой убеждал её в правильности данного

решения, советовал ей согласиться, настаивал на согласии и предлагал ей позже передать сумму в 2500 долларов. Поскольку дом был куплен Кесея Иваном и оговоренная сумма была передана в 2011 году, Нейковчен Степанида пояснила, что так поступить не может.

Выезжали по месту проживания Нейковчен Степаниды с судебным исполнителем, дома её не оказалось, её приглашали на беседы в офис, она являлась в офис, беседовали и было предложено переоформить домовладение в собственность Ивана Кесея, а также пояснялось, что Иван уклоняется от данной процедуры. Позже судебный исполнитель Янчогло Анатолий выехал по месту работы Нейковчен Степаниды, где было предложено ей написать расписку о том, что ею были получены 2 000 долларов от Кесея Ивана. Данная расписка была написана, о чем Танасогло А. уведомил судебный исполнитель через день или два когда они встречались у него в офисе. Далее было вынесено определение по которому в 14-тидневный срок просили Нейковчен Степаниду вернуть данный аванс в размере 2000 долларов.

Свидетель Танасогло А. не помнит по чьей инициативе были произведены эти исполнительные действия, пытались вернуть 2000 долларов, но не вернули, т.е. определение судебного исполнителя исполнено не было, никаких денег у Нейковчен Степаниды судебный исполнитель не получал. На сегодняшний день исполнительный лист не был исполнен.

Когда свидетель обратился в суд о взыскании денежных средств, он не помнит в пользу кого обращался. В обращении в суд с таким иском ему помогли знакомые, которые имеют юридическое образование. В этом исполнительном производстве Нейковчен Степанида именно Танасогло А. платить деньги не должна была в принципе. Насколько помнит свидетель, речь шла именно об авансе, а не о задатке. Судебный исполнитель исполнял исполнительное производство в интересах Танасогло А., он обращался, просил об активизации, беседовали неоднократно какие меры можно принять для дальнейшего производства. В дальнейшем они были приняты, в тот период Танасогло А. заходил один-два раза в неделю, спрашивал, консультировался. Танасогло А. был участником беседы, где Нейковчен Степанида подтвердила, что она брала аванс у Кесея Ивана. Судебный исполнитель принял меры до того как она подтвердила, что с ней расплатились, судебный исполнитель не знал об этом. Танасогло А. предполагал, что позже и подтвердилось.

Определение, которым судебный исполнитель распорядился о взыскании 2000 долларов было вынесено до признания Нейковченой Степаниды в получении ею всех денег. Документально не подтверждено, они общались устно по телефону

с Нейковченой Степанидой, а позже в офисе у судебного исполнителя она призналась что ей всё выплатили.

Танасогло А. считает, что сделка не завершена и поэтому Нейковчен Степанида является должником. Танасогло А. имел отношения с Иваном Кеся, передал деньги, чтобы купить дом, было выяснено, что давалось полгода на оплату дома полностью. Если сделка не завершена аванс должен быть возвращен. К сделке купли-продажи Танасогло А. отношения не имеет. Танасогло А. полагает, что Нейковчен Степанида желала вернуть деньги, но в связи с их отсутствием не могла их вернуть. (л.д.128-129 т.3)

По ходатайству стороны защиты были исследованы следующие доказательства:

- соглашение от 15 июня 2018 года, заключенное между Нейковчен С. и Кеся И. (л.д.57 т.3)

Допрошенная на заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат пострадавшая Нейковчен Степанида показала, что с подсудимым не знакома, свои показания данные суду поддерживает.

Кроме того, пояснила, что Янчогло А. приехал на завод 8 сентября 2016 года, она работала на проходной вахтёром винзавода. Он спросил ее продавала ли она дом, на что она ответила, что продавала, но не оформила, так как не получила всех денег. Потом он попросил это все написать, она написала и расписалась. 9 сентября она получила извещение об аресте дома. В объяснении написала так, как все происходило, все написала добровольно. Ей никакого ущерба действиями Янчогло не было нанесено. Она испугалась после получения извещения об аресте дома и долге перед Танасогло А., поэтому попросила признать ее потерпевшей. В письме об аресте дома был указан арест ее дома, так как продажа не была оформлена.

23 февраля Янчогло А. устроил встречу между ней, Кеся И. и Танасогло А. и тогда она сказала, что оформит дом на Танасогло А., так как Кеся дал ей его деньги.

Не поняла за что судят Янчогло А., претензий к нему не имеет, просто считает, что все запутал покупатель дома Кеся И. (л.д.233, т.3)

Допрошенный на заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат потерпевший Талай Михаил показал, что с подсудимым не родственники. Поддерживает показания, которые дал суду первой инстанции. Считает, что судебный исполнитель его обманул. Хочет, чтобы ему вернули машину или потерянные по вине Янчогло А. деньги.

Допрошенный на заседании коллегии подсудимый Янчогло А. пояснил, что виновным себя не признает, показания данные им на следствии и в суде первой инстанции поддерживает полностью.

Дополнительно пояснил, что когда показания давала Нейковчена, она запуталась. Когда он приехал к ней, он направил ей предписание о том, чтобы она не предпринимала никаких действий с долгом перед Кесея. Арест на дом не накладывался. В предписании говорилось о том, чтобы она не давала долг Кесея И., так как он был должником перед Танасогло в соответствии с исполнительным производством.

Он выехал к Нейковчен С. на работу и все было так, как она говорила. Ущерб г-ну Талай М. не был нанесен, о чем свидетельствуют решения судебных инстанций. (л.д.234, т.3)

Подвергая правовой оценке инкриминируемые подсудимому деяния и представленные доказательства, коллегия считает, что по результатам рассмотрения настоящего уголовного дела, представленными обвинением доказательствами, исследованными в судебном заседании, было установлено, что суд первой инстанции по данному делу дал неверную оценку собранным доказательствам, и ошибочно пришел к выводу о прекращении производства по делу в связи с тем, что деяния подсудимого составляют правонарушения, предусмотренные ст.313 КоП РМ, по следующим основаниям.

Суд первой инстанции в целом обосновано пришел к выводу об отсутствии в действиях подсудимого состава преступления, однако ошибочно оценил деяние как правонарушение.

Коллегия согласна с доводами защиты о том, что в действиях Янчогло А.Г. отсутствует состав правонарушения, предусмотренный ст.313 Кодекса о правонарушениях.

Коллегия отмечает, что суд, декларируя совершение Янчогло А.Г. правонарушения, не приводит ни фабулы деяния с квалифицирующими признаками, ни каких-либо доказательств его совершения, доводы о наличии в совершенном деянии элементов вменяемого правонарушения не аргументирует и ничем не подтверждает выводы о виновности Янчогло А.Г. в правонарушении.

Коллегия считает, что вывод суда о том, что деяние, совершенное Янчогло А.Г., является правонарушением, предусмотренным ст.313 Кодекса о правонарушениях, т.е. превышением служебных полномочий, является необоснованным, поскольку не подтвержден какими-либо убедительными доказательствами и не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным и исследованным в судебном заседании в апелляционной инстанции.

В соответствии с п. 3) ч. (1) ст. 390 УПК РМ, оправдательный приговор постановляется, если деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

В соответствии с ч.(1) ст.113 УК, квалификацией преступления признается определение и юридическое установление точного соответствия признаков совершенного вредного деяния признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой.

В соответствии со ст. 15 УК РМ, степень вреда преступления определяется в соответствии с признаками, характеризующими элементы преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Так, статья 52 УК предусматривает, что состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей настоящего кодекса. Согласно общепризнанной концепции выделяется четыре элемента преступления: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона (ст. 15 УК). Именно совокупность данных четырех элементов является основанием для уголовной ответственности. Теоретически применение данной конструкции в практике позволяет избегать ошибки в квалификации, что обеспечивает неприкосновенность личности от необоснованного уголовного преследования.

Законодатель включает в состав преступления наиболее существенные признаки, определяющие вид преступления и его общественную опасность. Наличие всех признаков состава преступления является необходимым и достаточным для привлечения лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

Настоящая уголовно-правовая норма (ст.328 УК РМ в ныне действующей редакции) предусматривает ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, признаются интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, нормальное функционирование государственных органов.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, включает в себя следующие признаки:

1. Преступное деяние (действие или бездействие), выразившееся в совершении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий должностного лица;

2. Наступление преступных последствий в виде ущерба, причиненного в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;

3. Причинная связь между преступным деянием и наступившим последствием.

Действия, превышающие власть, должны **явно выходить за пределы** прав и полномочий, предоставленных ему законом. Этот признак объективной стороны превышения власти указан в ст. 328 УК РМ.

Явность выхода за пределы прав и полномочий при превышении власти поясняется обычно с точки зрения грамматического толкования этого слова как открытый, совершенно очевидный, ясный для всех, несомненный.

Указания в самом законе на явный характер действий при превышении власти как конструктивный признак данного состава предполагает необходимость точного понимания его практическими работниками, ибо ошибки в этом вопросе могут привести к наказанию невиновного лица.

Права и полномочия должностных лиц наряду с законом регламентируют и другие нормативные акты.

Приобретая права и обязанности, должностное лицо наделяется определенными полномочиями для их осуществления. **Полномочия** следует рассматривать как предоставленную ему возможность реализации и обеспечения этих прав и обязанностей. Поэтому выход за пределы полномочий всегда будет означать выход за пределы прав.

Наступление при превышении власти или служебных полномочий **преступных последствий**, которые выражаются в виде причинения ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, является обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления. **Отсутствие указанного последствия делает невозможным привлечение данного должностного лица к уголовной ответственности по ст. 328 УК РМ как за оконченное преступление.**

Важной гарантией соблюдения законности при привлечении лица к уголовной ответственности является обязательное установление **причинной связи** между действиями должностного лица, явно выходящими за пределы его компетенции, и наступившими вредными последствиями.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, характеризуется только умышленной формой вины. Это следует из

описания данного преступления в законе. Умысел может быть как прямым, так и косвенным.

Таким образом, субъект осознает, что его действия явно выходят за пределы предоставленной власти или служебного положения, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц и желает их наступления или сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, признается должностное лицо (ст. 123 УК РМ).

Проанализировав в комплексе все доказательства, представленные сторонами и исследованные в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции, коллегия установила, что доказательств, объективно свидетельствующих о виновности подсудимого в предъявленном ему обвинении не установлено, в связи с чем, подсудимый Янчогло Анатолий Георгиевич подлежит оправданию на основании п.3) ч.(1) ст.390 УПК РМ - деяния подсудимого не содержат элементы преступления.

Приведенные ниже доводы касаются обоих эпизодов обвинения.

Прежде всего, коллегия отмечает, что в инкриминируемых подсудимому деяниях отсутствует объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 328 УК РМ, её признаки:

1.Преступное деяние (действие или бездействие), выразившееся в совершении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий должностного лица;

2.Наступление преступных последствий в виде ущерба, причиненного в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц;

3.Причинная связь между преступным деянием и наступившим последствием.

Как выше было указано, действия, превышающие власть, должны **явно выходить за пределы** прав и полномочий, предоставленных ему законом. В данном случае имеет релевантность п.5 Постановления Пленума ВСП РМ №7 от 15.05.2017 года «О применении законодательства в отношении уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, а также служебную халатность», где было отмечено: *В отличие от злоупотребления властью или злоупотреблением служебным положением (ст.327 УК), в случае*

превышения власти или служебных полномочий (ст.328 УК), публичное лицо, занимающее публичную должность в компетенцию которого не входит выполнение определенных функций, совершает действия, превышающие рамки прав и обязанностей, предусмотренных законом, против публичных или частных законных интересов. Таким образом, судебные инстанции будут учитывать, что отличительным элементом между ст.ст.327 и 328 УК будет являться наносящее вред деяние. Благодаря данному обстоятельству, механизм причинения ущерба публичным и частным интересам различен: в случае ч.(1) ст.327 УК, значительный ущерб причиняется вследствие злоупотребления властью, без превышения служебных полномочий, а в случае ч.(1) ст. 328 УК, значительный ущерб причиняется вследствие превышения служебных полномочий... .

Для квалификации ст.328 УК важно, чтобы превышение пределов прав и полномочий, предоставленных законом, должно иметь явный характер. Если существуют сомнения, вытекающие из противоречий регламентирования компетенции занимаемой должности, а публичное лицо, то есть лицо, занимающее публичную должность допускает, что совершает определенные действия без соблюдения требований закона и т.д., то есть неосознанно, уголовная ответственность не будет применяться, так как не были превышены явным образом пределы, предоставленных законом прав и полномочий» (п.5.2 Постановления Пленума ВС РФ №7 от 15.05.2017 года).

В указанном контексте коллегия обращает внимание, что предъявленное подсудимому обвинение сформулировано с явными юридическими нарушениями, то есть без учета основного нормативного акта, регламентирующего компетенцию судебного исполнителя, порядок и условия принудительного исполнения исполнительных документов.

Так, согласно обвинительному заключению подсудимый нарушил положения ст.7 Закона РФ №113 от 17.06.2010 года. Если обратиться к ч.(1) ст.1 указанного закона, регламентирующего сферу регулирования данного закона, то станет очевидно, что настоящий закон устанавливает **статус, задачи и ответственность судебных исполнителей**, порядок их профессиональной организации и самоуправления, а также их отношения с органами публичной власти и публичными или частными организациями.

При этом детальная **компетенция судебного исполнителя, порядок и условия принудительного исполнения исполнительных документов** отражены в другом нормативном акте - Исполнительном кодексе РФ №443-ХV от 24.12.2004 года (ч.2 ст.1 ИК).

Несмотря на то, что ст.7 Закона РФ №113 от 17.06.2010 года содержит определенный перечень прав судебного исполнителя он не является

исчерпывающим, что отражено в п.и) ст.7, поэтому невозможно оценить законность действий судебного исполнителя без оценки его полномочий, закрепленных в исполнительном законодательстве Р. Молдова в целом и прежде всего в Исполнительном кодексе РМ. Например, право судебного исполнителя обращать взыскание на денежные средства и имущество должника, находящиеся у третьих лиц, а также право обращения на долговые обязательства должника предусмотрено только в Исполнительном кодексе.

Коллегия отмечает, что данная ошибка привела к ошибочной квалификации деяний подсудимого по ст.328 УК, так как все акты принятые подсудимым, предусмотрены Исполнительным кодексом, входят в его исключительную компетенцию, как судебного исполнителя, у которого в производстве находятся соответствующие исполнительные документы, и соответственно не могут квалифицироваться как превышение власти и служебных полномочий. А вопрос о том, насколько это способствовало достижению цели содействия реализации прав взыскателя (ч.1 ст.1 ИК) и соответствовало принципу законности (ст.2 ИК), мог рассматриваться через призму диспозиции ст. 327 УК. Одновременно коллегия исходит из положений ч. (1) ст. 325 УПК РМ, предусматривающих, что разбирательство дела производится только лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

Так, по эпизоду по обвинению Янчогло А. в совершении преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК по факту превышения власти или служебных полномочий, возбужденному по заявлению Талай М.П., коллегия отмечает следующее.

Подсудимому Янчогло А. предъявлено обвинение (для удобства в кратком изложении существа обвинения) в том, что он, действуя в качестве судебного исполнителя, будучи наделён в государственном учреждении согласно положениям ст.7 п.п.а), f), i), j), l), u) Закона №113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, определенными правами и обязанностями, действуя умышленно, в нарушение вышеуказанных мер, предусмотренных законом, совершил превышение служебных полномочий, выразившиеся в том, что удовлетворил заявление Гагауз Андрея Степановича от 25.07.13 года, отменил свои определения №157-143а/13 от 20.05.2013 года и №157-143а/13 от 25.07.2013 года в части запрета Управлению регистрации транспортных средств, на перерегистрацию а/м ***** р/н *****.

При этом в обвинении указано, что подсудимый:

- не проверил подлинность документов Гагауз Андрея;
- не предпринял никаких дополнительных мер по обеспечению и исполнению исполнительного документа;

- а/м ***** р/н ***** а/м ***** р/н ***** был незаконно отчуждён и перерегистрирован на другое лицо, причинив тем самым гр.Талай Михаилу значительный ущерб в размере 6000 Евро.

Указанные действия подсудимого Янчогло Анатолия Георгиевича были квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.328 ч.(1) УК РМ, по признакам: превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба *в значительных размерах* общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических лиц.

Вместе с тем, коллегия пришла к выводу о том, что стороной государственного обвинения как при рассмотрении данного дела в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции, не были представлены доказательства, подтверждающие факт того, что в действиях подсудимого содержатся элементы преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК.

Так, материалами дела установлено, что определением от 20.05.2013 года по исполнительному производству №157-143а/13 судебный исполнитель Янчогло А.Г. применил в отношении должника Паскал С. меру по обеспечению исполнения в виде установления обязанности Управлению регистрации транспортных средств наложить арест на автотранспортные средства, которые числятся на праве собственности за должником. (т.1 л.д.56)

25 июля 2013 года судебный исполнитель Янчогло А. вынес определение, которым отменил определение №157-143а/13 от 20 мая 2013 года в части установления обязанности управлению регистрации транспортных средств наложить арест на автотранспортные средства должника, в остальной части оставив определение в силе. (л.д.29 т.1)

29 июля 2013 года судебный исполнитель Янчогло А. вынес определение, которым отменил определение №157-143а/13 от 25 июля 2013 года, также отменил определение №157-143а/13 от 20 мая 2013 года в части установления обязанности Управлению регистрации транспортных средств наложить арест на автотранспортное средство *****, г/н*****. В остальной части определение было оставлено без изменения. (л.д.30 т.1)

Как выше было указано, ст.7 Закона РМ №113 от 17.06.2010 года не содержит исчерпывающий перечень прав судебного исполнителя и в данном случае необходимо оценить действия подсудимого через призму Исполнительного кодекса РМ.

В соответствии с положениями ст.22 ч.(1) п.а) ИК, регламентирующей права и обязанности судебного исполнителя, судебный исполнитель вправе издавать процессуальные акты в пределах установленной законом

компетенции.

Право судебного исполнителя на отмену мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, а также отмену ареста на конкретное имущество, применяемого соответствующим образом, предусмотрено: ч.(6) ст.63; ч.(1) ст.66; 127 ч.(1) ИК. Впоследствии также было принята норма 64¹ ИК, регламентирующая условия применения и сохранения обеспечительных мер, согласно которой обеспечительные меры в исполнительном производстве применяются и сохраняются только если их применение и сохранение необходимо и соразмерно. Несмотря на то, что данная статья вступила в силу только 29.06.2018 года, с учетом её текста более полно раскрываются смысл вышеуказанных норм, регламентирующих полномочия судебного исполнителя, а именно сохранение обеспечительных мер лишь в случае их необходимости и соразмерности.

Коллегия обращает внимание, что в данном случае судебным исполнителем были приняты меры по обеспечению исполнения исполнительного документа в соответствии с Главой VII Раздела II Исполнительного кодекса, но не было обращено взыскание на конкретное имущество, с наложением ареста в целях его реализации в соответствии с Разделом III Исполнительного кодекса, как указано прокурором в апелляции.

Даже тот факт, что решением суда Комрат от 15 июля 2014 года (л.д.100-101 т.1) отменены определения судебного исполнителя, это не может быть расценено как доказательство совершения преступления, предусмотренного ст. 328 УК.

В соответствии с ч. (3) ст. 26 УПК РМ, представление доказательств обвинения является обязанностью прокурора.

Указываемые в обвинении обстоятельства, о том, что подсудимый: не проверил подлинность документов Гагауз Андрея; не предпринял никаких дополнительных мер по обеспечению и исполнению исполнительного документа; а/м ***** р/н ***** а/м ***** р/н ***** был незаконно отчуждён и перерегистрирован на другое лицо, причинив тем самым гр.Талай Михаилу значительный ущерб в размере 6000 Евро, не доказаны. То есть подлинность документов Гагауз Андрея никем не оспорена, о каких дополнительных мера по обеспечению и исполнению может идти речь не ясно, а факт причинении ущерба судебным исполнителем потерпевшему опровергается решением суда Комрат от 15.08.2016 года согласно которого был отклонен, как необоснованный, иск Талай М.П. к судебному исполнителю Янчогло Анатолию о взыскании 6000 Евро в качестве упущенного в результате незаконного действия исполнения по исполнительному производству №157-143 а/13. (л.д.51-52 т.3)

Решение суда Комрат от 15 августа 2016 года по иску Талай Михаила

Пантелеевича к судебному исполнителю Янчогло Анатолию, будучи обжаловано в установленном законом порядке, было оставлено без изменения определением Коллегии по гражданским делам и административному суду Апелляционной палаты Комрат от 08.12.2016 года (л.д.53-56 т.3) и определением Высшей Судебной Палаты РМ от 14.06.2017 года. (л.д.47-49 т.3)

В указанном контексте коллегия отмечает, что Европейский Суд по Правам Человека в своем решении от 21.10.2014 года по Делу Лунгу И. против Румынии отметил, что окончательное решение суда по гражданским делам, которым был разрешен гражданский иск, не может быть рассмотрено по существу в органах по уголовным делам касательно наличия уголовного деяния, лица совершившего деяние и его виновности.

Таким образом, доводы обвинения о причинении в результате описанных выше действий Янчогло А. материального ущерба общественным интересам, правам и охраняемых законом интересам физических лиц, в частности потерпевшему Талай М.П. в размере 6000 Евро, коллегия считает несостоятельными.

Также, коллегия критически относится к доводу стороны обвинения о том, что на данный момент неисполнение исполнительного листа подтверждает наличие претензий материального характера у Талай Михаила к судебному исполнителю Янчогло Анатолию, выраженных в запросе о взыскании с судебного исполнителя суммы в 6000 евро, поскольку отсутствие удовлетворительных результатов в части взыскания не может быть расценено как причинение Талай М. (взыскателю по исполнительному производству) ущерба в значительных размерах.

Таким образом, не нашло подтверждение обвинение в части причинения действиями подсудимого Янчогло А. ущерба Талай М. в размере 6000 Евро.

Одновременно с этим, коллегия считает необходимым отметить, что Постановлением Конституционного суда №22 от 27.06.2017 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 328 Уголовного кодекса, признана неконституционной синтагма *«общественным интересам либо»* в ч.(1) ст.328 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года.

Тем самым, признание неконституционным текста *«общественным интересам либо»* в ч.(1) ст.328 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года, исключает обвинение по этим признакам состава инкриминируемого Янчогло А. преступления, что не оспаривается

апеллянтами, поэтому данный квалифицирующий признак не обсуждается в данном определении.

Таким образом, принимая во внимание недоказанность превышения полномочий, а также отсутствие причиненного ущерба в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физических лиц, в частности потерпевшему Талай М., коллегия приходит к выводу о том, что действия подсудимого Янчогло А. не могут быть квалифицированы по ст.328 ч.(1) УК РМ, поскольку отсутствуют обязательные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК, *а именно превышение служебных полномочий и причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических лиц.*

По эпизоду по обвинению Янчогло А. в совершении преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК по факту превышения власти или служебных полномочий, возбужденному по заявлению Нейковченой С. коллегия отмечает следующее.

Подсудимому Янчогло А. предъявлено обвинение (в кратком изложении существа обвинения) в том, что он, действуя в качестве судебного исполнителя, будучи наделён в государственном учреждении согласно положениям ст.7 п.п.а), f), i), j), l), u) Закона №113 от 17.06.2010 года о судебных исполнителях, определенными правами и обязанностями, действуя умышленно, в нарушение вышеуказанных мер, предусмотренных законом, совершил превышение служебных полномочий, выразившиеся в том, что 08 сентября 2016 года имея на исполнении исполнительный документ за №2-296/14 от 15.12.2014 года, выданный судом г.Комрат относительно взыскания с Кеся Ивана Афанасьевича, в пользу Танасогло Андрея Степановича задолженности в размере 6480 евро, а также судебных расходов в сумме 3606,90 лей, без объяснений цели своих действий, указал Нейковчен Степаниде написать ему записку, что Кеся Иван дал ей за дом 2000 долларов США и пока не оформляла на него документы, подтверждающие право собственности на дом. Без установления обстоятельств о существовании задолженности Нейковчена Степаниды перед Кеся Иваном, который передал эту сумму денег в размере 2000 долларов США как задаток для покупки домовладения по адресу *****, действуя умышленно и превышая свои полномочия, вынес незаконное определение №156-767/15 от 09.09.2016 года о наложении ареста на долговые обязательства Нейковченой Степаниды как нового должника перед Танасогло Андреем в размере 2000 долларов США, а также гонорар и расходы перед судебным исполнителем Янчогло Анатолием, с обязательством и предупреждением перечислить эту сумму денег в течение

15 дней на счет судебного исполнителя Янчогло Анатолия, а в случае неисполнения требования в данный срок возникало право на принудительное взыскание, путем подачи искового заявления в судебную инстанцию, суммы денег судебным исполнителем Янчогло Анатолием и стороной исполнительного производства.

Таким образом, Янчогло Анатолий, причинил ущерб в значительных размерах Нейковченой Степаниде незаконным признанием в качестве третьего лица как нового должника в данном исполнительном производстве и незаконного принуждения к оплате денежных средств из собственного имущества.

Указанные действия подсудимого Янчогло Анатолия Георгиевича были квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.328 ч.(1) УК РМ, по признакам: превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение публичным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему законом прав и полномочий, повлекшее причинение ущерба *в значительных размерах* общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических лиц.

Вместе с тем, коллегия пришла к выводу о том, что стороной государственного обвинения как при рассмотрении данного дела в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции, не были представлены доказательства, подтверждающие факт того, что в действиях подсудимого содержатся элементы преступления, предусмотренного ст.328 ч.(1) УК.

Так, материалами дела установлено, что 23 января 2015 года судебным исполнителем было вынесено определение за №156-767/15 о возбуждении исполнительного производства и принятии мер по обеспечению исполнения исполнительного документа №2-296/14 от 15.12.2014 года о взыскании с Кеся Ивана в пользу Танасогло Андрея суммы в размере 6480 евро и 3606, 90 леев. (л.д.34 т.2)

В сентябре 2016 года Нейковчен С. была дана судебному исполнителю расписка в том, что Кеся Иван дал ей 2000 долларов за дом, поэтому она пока не оформила на него дом. (л.д.38 т.2)

Судебный исполнитель Янчогло А.Г. установив наличие долгового обязательства Нейковчен С.В. перед должником по исполнительному производству Кеся И.В., в соответствии с положениями ст.99 Исполнительного кодекса, т.е. в пределах установленной законом компетенции, принял предварительные меры **по возможному обращению взыскания на указанное долговое обязательство.**

Как выше было указано, ст.7 Закона РМ №113 от 17.06.2010 года не содержит исчерпывающий перечень прав судебного исполнителя и в данном случае необходимо оценить действия подсудимого через призму

Исполнительного кодекса РМ.

В соответствии с положениями ст.22 ч.(1) п.t) ИК, регламентирующей права и обязанности судебного исполнителя, судебный исполнитель вправе обращать взыскание на денежные средства и имущество должника, находящиеся у третьих лиц.

Кроме того, в соответствии с положениями ст.99 Исполнительного кодекса, предусмотрено обращение на долговые обязательства должника.

В соответствии с ч. (2) ст.99 ИК, для обращения взыскания на денежные долговые обязательства судебный исполнитель направляет лицу, которое имеет долговое обязательство перед должником, предупреждение об обязанности не оплачивать его должнику-взыскателю. В то же время должнику направляется предупреждение не отдавать распоряжения в отношении соответствующего долгового обязательства. Арест на денежное долговое обязательство считается наложенным со дня вручения предупреждения.

В соответствии с ч. (3), в 15-дневный срок со дня получения предупреждения третье лицо перечисляет сумму долга на счет судебного исполнителя.

09 сентября 2016 года судебный исполнитель вынес определение №156-767/15 о наложении ареста на долговые обязательства Нейковченой Степаниды перед Танасогло Андреем Степановичем в размере 2000 долларов США и обязав Нейковчен С. не распоряжаться данным долговым обязательством. Также Нейковчен С. был установлен 15-дневный срок для перечисления сумму в размере 2000 долларов США на счет судебного исполнителя. (л.д.80 т.2)

Таким образом, коллегия отмечает, что являются правомерными и совершенными в пределах представленных законом прав и полномочий действия судебного исполнителя Янчогло А.Г. при обращении взыскания на долговые обязательства должника Кеся И.В., предпринятые в отношении Нейковчен С.В.

Иных принудительных действий в отношении нового должника Нейковчен С.В. и её имущества судебный исполнитель Янчогло А.Г. не предпринимал.

Коллегия полагает, что правомерность действий судебного исполнителя Янчогло А.Г. подтверждается также и соглашением сторон по исполнительному производству Танасогло А. и Кеся И., и новым должником Нейковчен С. от 15.08.2018 года, которым подтверждается наличие долгового обязательства Нейковчен С.В. перед должником по исполнительному производству Кеся И.В. и его погашение путем перевода долга и его зачета в пользу взыскателя Танасогло А.С. (л.д.57 т.3) и

вынесенным в связи с этим определением о частичном погашении задолженности по исполнительному производству №156-767/15. (л.д.59 т.3)

При этом, надуманным является довод стороны обвинения о том, что с целью сокрытия своих незаконных действий, Янчогло А. лично составил соглашение от 15.06.2018 года, в котором в ч.(3) п.а) указал, что долг Нейковчен Степаниды перед Кёся И. в сумме 4500 долларов, внесенного авансом в 2011 году, погашен и претензий друг к другу не имеют.

В соответствии с положениями ст.22 ч.(1) п.і) ИК, регламентирующей права и обязанности судебного исполнителя, судебный исполнитель вправе осуществлять примирение сторон в ходе исполнительного производства.

В указанном контексте необоснованным также является довод стороны обвинения о том, что принятием решения от 11.07.2018 года судебный исполнитель Янчогло А. отменил арест на долговое обязательство Нейковчен Степаниды перед Танасогло Андреем, наложенный определением судебного исполнителя Янчогло Анатолия от 09.09.2016 года, что по мнению прокурора доказывает тот факт, что он ранее вынес незаконное решение от 09.09.2016 года. При этом, коллегия отмечает, что определение от 11.07.2018 года судебным исполнителем было вынесено не с целью отмены незаконного, как полагает сторона обвинения, определения от 09.09.2016 года, а указанным определением было признано частичное погашение задолженности по исполнительному документу №2-296/2014 от 15.12.2014 года о взыскании с Кёся И. в пользу Танасогло А. суммы в размере 6480 евро, а также судебных расходов в сумме 3606,90 леев, а именно в сумме 3805, 65 евро (4500 долларов США по курсу на 15.06.2018 года).

Довод стороны обвинения о том, что определение от 09.09.2016 года юридически действовало и повлекло за собой последствия в виде нарушения прав Нейковчен Степаниды путем ее вовлечения в исполнительное производство и взыскания с нее суммы денег в размере 2000 долларов, который является для нее существенным, не может быть принят коллегией во внимание, поскольку исполнительным кодексом предусмотрено обращение взыскания на долговые обязательства должника, а в случае несогласия стороны исполнительного производства могли оспорить законность актов судебного исполнителя.

Как следует из показаний сторон, сделка по купле-продаже не была окончена, была оплачена часть суммы (2 000 долларов США), которые стороны называют задатком, хотя договора задатка не представлено, соответственно эту сумму правильной называть авансом, который выполняет платежную функцию. Соответственно в случае незаключения сделки по каким-либо причинам, указанная сумма подлежала возврату должнику в исполнительном производстве, поэтому судебный исполнитель мог

предполагать, что Нейковчен С. в данном случае имела долговое обязательство перед должником по исполнительному производству Кеся И.В., То есть, судебный исполнитель Янчогло А. при вынесении определения от 09.09.2016 года действовал в пределах, представленных ему законом прав и полномочий, а участники исполнительного производства вправе были оспорить действия судебного исполнителя в случае несогласия.

В свете изложенного, коллегия не может согласиться с доводом стороны обвинения относительно того, что действиями подсудимого Янчогло А. был причинен ущерб в значительных размерах правам и охраняемым законом интересам физических лиц, в частности потерпевшей Нейковчен С., поскольку стороной обвинения размер ущерба, якобы причинённого пострадавшей Нейковчен С., не подтвержден. Исходя из собранных по настоящему делу доказательств, с Нейковчен С. не было взыскано никаких денежных средств в рамках исполнения исполнительного производства. Более того, в ходе рассмотрения дела, как в суде первой инстанции, так и в апелляционной инстанции, пострадавшая Нейковчен С. пояснила, что действиями судебного исполнителя ущерб ей не был причинен, претензий к нему не имеет. При этом, в апелляционной инстанции Нейковчен С. пояснила, что указанную расписку она написала добровольно.

Соответственно вызывают обоснованные сомнения в обвинении прокурора о том, что судебный исполнитель не законно «указал» Нейковчен Степаниде написать ему записку без объяснений цели своих действий, без установления обстоятельств о существовании задолженности Нейковчена Степаниды перед Кеся Иваном, который передал ей сумму денег.

Коллегия повторно подчеркивает, что указанное право/обязанность судебного исполнителя закреплено в Исполнительном кодексе РМ, и не может расцениваться как превышение власти или служебных полномочий.

Одновременно с этим, коллегия считает необходимым отметить, что Постановлением Конституционного суда №22 от 27.06.2017 года об исключительном случае неконституционности некоторых положений статьи 328 Уголовного кодекса, признана неконституционной синтагма «*общественным интересам либо*» в ч.(1) ст.328 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года.

Тем самым, признание неконституционным текста «*общественным интересам либо*» в ч.(1) ст.328 Уголовного кодекса Республики Молдова № 985-XV от 18 апреля 2002 года, исключает обвинение по этим признакам состава инкриминируемого Янчогло А. преступления.

При таких обстоятельствах, когда отсутствуют превышение полномочий и причинение какого-либо ущерба пострадавшей Нейковчен С., коллегия приходит к выводу о том, что действия подсудимого Янчогло А. не

могут быть квалифицированы по ст.328 ч.(1) УК РМ, поскольку отсутствуют обязательные признаки объективной стороны данного преступления.

Обсуждая доводы апелляционной жалобы потерпевшего Талай М., коллегия считает их необоснованными и подлежащими отклонению.

Так, коллегия считает надуманным довод апеллянта о том, что суд, в нарушение положений уголовно-процессуального кодекса РМ, отложил оглашение приговора на один месяц (с 27 февраля на 27 марта). При этом, коллегия считает правомерными действия суда в указанной части, поскольку согласно ч.(3) ст.338 УПК РМ, мотивированное решение провозглашается в течение не более 30 дней.

Частью (3) ст.338 УПК РМ также установлено, что в исключительных случаях, когда в связи со сложностью дела решение по нему не может быть провозглашено в указанный срок, судебная инстанция может отложить его провозглашение, но не более чем на 15 дней, что в данном случае имело место быть в суде первой инстанции. Следовательно, не обоснованы аргументы потерпевшего Талай М. относительно необъективности и беспристрастности судьи, поскольку суд в данном случае действовал в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Коллегия находит не относящимися к существу дела доводы апеллянта о том, что в целях должной осведомленности, своевременного реагирования потерпевшей стороной на полноту и правильность фиксации судебного процесса в протоколах судебных заседаний, им подавались заявления, в которых потерпевшая сторона просила суд выдавать копии всех процессуальных актов, определений, постановлений, вынесенных судом по данному делу, протоколов всех судебных заседаний, за все время нахождения этого дела в суде Комрат, однако до настоящего времени так и не смогла получить копий протоколов судебных заседаний. Коллегия отмечает, что после завершения судебного разбирательства по делу ничего не мешало потерпевшему в суде Комрат получить запрошенные им процессуальные акты.

Коллегия считает необоснованным довод апеллянта о том, что судом первой инстанции были нарушены сроки рассмотрения настоящего уголовного дела, поскольку, изучив материалы дела, коллегией не установлено умышленного затягивания рассмотрения дела со стороны судебной инстанции, однако срок рассмотрения дела был обусловлен как загруженностью судей, так и поведением участников процесса.

В остальной части жалоба Талай М. повторяет доводы и основания апелляционной жалобы прокурора.

Доводы апеллянта Талай М. относительно обвинения по эпизоду Нейковчен С. не имеют отношение к его жалобе и к существу обвинения.

В контексте изложенного, коллегия отмечает, что представленные стороной обвинения доказательства не могут быть расценены, как достаточные для вынесения обвинительного вердикта.

В данной связи коллегия подчеркивает, что задачей уголовного судопроизводства является в частности защита личности, с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанной на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении уголовного преступления, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности стремится, прежде всего, защитить обвиняемого от обвинительного приговора, если только последний не будет законно установлен.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего уголовного процесса, независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в преступлении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права. Это касается и права, закрепленного в ст.6 п. 2 Конвенции. *Статья 6 п. 2* указанной Конвенции требует, кроме того, чтобы при осуществлении своих полномочий судьи отошли от предвзятой идеи, что подсудимый совершил преступное деяние, так как обязанность доказывания лежит на обвинении и любое сомнение толкуется в пользу обвиняемого.

Коллегия также отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых представлено не было.

Коллегия так же отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность обвиняемого должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых коллегии представлено не было.

Презумпция невиновности обвиняемого – общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. и ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В Резолюции Комиссии ООН по правам человека «О целостности судебной системы от 19 апреля 2002 года в п. 3 указывается: «Важно, чтобы каждый обвиняемый в уголовном преступлении, имел право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, в ходе гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты». Аналогичное положение закреплено в ст. 21 Конституции Республики Молдова и в ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

Европейский Суд напоминает, что презумпция невиновности, предусмотренная пунктом 2 статьи 6 Конвенции, является одним из элементов справедливого рассмотрения уголовного дела, требуемого пунктом 1 статьи 6 Конвенции (см. Решение от 10 февраля 1995 г. по делу «Аллене де Рибмон против Франции» (*AlletnetdeRibemont v. France*), Series A, № 308, §35, и Решение Европейского Суда от 10 мая 2005 г. по делу «Арпиго и Велла против Мальты» (*ArrigoandVella v. Malta*), жалоба № 6569/04).

В соответствии с п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону».

Эти же положения установлены в п. 2 ст. 6 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

Исходя из вышеизложенного, коллегия считает, что апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по борьбе с коррупцией, Паня Э. и потерпевшего Талай М.П., являются необоснованными и подлежат отклонению, а апелляционная жалоба подсудимого Янчогло А. является обоснованной и подлежит удовлетворению с отменой обжалуемого приговора и вынесением по делу нового решения об оправдании подсудимого Янчогло А. за отсутствием в его действиях элементов преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст.390, 413, 414, п. 2) ч. (1) ст. 415, 417- 418, 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционные жалобы прокурора Прокуратуры по борьбе с коррупцией, Паня Э. и потерпевшего Талай М.П. **отклонить как необоснованные.**

Апелляционную жалобу подсудимого Янчогло А. **удовлетворить.**

Приговор суда Комрат от 11 апреля 2019 года в отношении Янчогло Анатолия Георгиевича **отменить и вынести по делу новое решение, которым** Янчогло Анатолия Георгиевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.(1) ст.328 УК, ч.(1) ст.328 УК РМ, **оправдать** за отсутствием в его действиях элементов преступления.

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня провозглашения мотивированного решения.

Мотивированное определение провозглашено 09 января 2020 года в 10⁵⁷ часов.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КОЛЕВ Г.П.

СТАРЧУК Ш.Т.

КАРАЯНУ Л.И.